

18+

Дом на улице №13

Андрей Богусевич

Андрей Богусевич
Дом на улице №13

«Издательские решения»

Богусевич А.

Дом на улице №13 / А. Богусевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-568721-0

Сюжет разворачивается вокруг заброшенного дома на исчезнувшей деревенской улице. Истории, связанные с ним, не дают покоя группе подростков. Пытаясь разгадать тайны, дети неожиданно сами становятся свидетелями чего-то необъяснимого и мистического. Книга богата на события, и описаны они живо. Друзья то и дело ввязываются в какие-то забавные истории. Но трагический момент в судьбе главного героя меняет его дальнейшую жизнь и стирает незримую грань между реальным и потусторонним миром.

ISBN 978-5-00-568721-0

© Богусевич А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	14
Глава 3.	20
Глава 4.	27
Глава 5.	32
Глава 6.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дом на улице №13

Андрей Богусевич

Эта книга посвящается моей дочери Маше – потому что она такая же веселая и любопытная как и персонажи данного произведения

Анна Залевская *Иллюстратор*

Наталья Богусевич *Редактор*

© Андрей Богусевич, 2022

© Анна Залевская, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-8721-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Старая новая деревня

– Мама, а бабушка далеко живет?

– Нет, Миша. Бабушкина деревня километрах в пятидесяти от города. Мы ведь тебя возили два года назад к ней в деревню. Неужели, забыл?

– Мы всего пару дней там были. Я не запомнил.

Мальчик откинулся на спинку заднего сиденья и уставился в окно. Дорога быстро бежала в обратную сторону, оставляя после себя размытые картинки полей и посадок. Мелькали столбы, скошенная трава на плохо обработанных полях, а кусты перерастали в деревья. Обычное явление, когда вдоль дороги прорастают семена акации. Сначала они выглядят как неполноценный куст, а со временем у дороги появляются разросшиеся деревья.

Миша любит ездить по этой дороге с папой на рыбалку. В мае, когда школа заканчивается, а уроки практически не задают, отец часто берет его с собой на реку или озеро. «Самое время для клева, а ты штаны в школе протираешь», – частенько любит повторять отец, складывая удочки в багажник. Это самый любимый процесс у папы. Когда удочки размещаются в багажнике, значит, пройден некий рубеж. Впереди – только отдых и новые впечатления.

Миша всегда открывает заднее окно автомобиля, когда они проезжают этот участок дороги. Недавно дорожные службы поменяли несколько километров асфальта. Теперь вместо пыли в открытое окошко проникает сладкий запах цветущих деревьев. Пятнадцать минут по ровной дороге пролетают за одно мгновение, а потом они обычно сворачивают на грунтовку и окно приходится закрывать. Дорожная пыль моментально обволакивает всю машину, отчего папа ругается. Любой водитель на его месте так себя ведет, глядя в зеркало заднего вида на клубящуюся позади автомобиля стену пыли. Еще бы! Потом машину так просто не очистишь. Придется мыть с пеной, чтобы от грязных пятен, когда все просохнет, не осталось и следа.

Но сегодня за рулем сидела мама, и они проехали заветный поворот к озеру, за которым в трех километрах текла неширокая извилистая речка. Течение в ней было слабым, поэтому коряги в воде редко цеплялись за снасти, зато иногда попадались отличные экземпляры карпа и леща. Миша с отцом случайно наткнулись на это место. Река здесь сворачивала и сбавляла ход, образуя на повороте приличное углубление, которое облюбовала рыба. Они часто приезжали на этот берег с большими раскидистыми липами, в тени которых ставили палатку и разводили костер. Мишка проводил взглядом поля, скрывшиеся за поворотом, и потянулся за своим смартфоном.

На сколько дней его везли к бабушке, мальчик не знал. Родители собирались отправиться на курорт к морю, а его оставляли с мамой отца. Бабушка не хотела переезжать в город, хоть ее часто об этом просили. Она всю свою жизнь прожила в деревне и на попытки Мишиного отца заманить ее жить к ним всегда отвечала однотипно: «Что я в городе стану делать?» или: «А ты в квартиру к себе мою Пеструху забереешь?». Мама на такие заявления бабы Нади всегда говорила, что у нас молока в магазине полно. Пеструхи нам еще не хватало! Тогда бабушка в очередной раз бросала трубку.

– Ну, вот опять положила трубку. Лена, я же тебя просил не говорить так громко, ведь она все слышит.

– А что я такого сказала?

– А-а. Ты снова забыла, да?

Такой диалог повторялся примерно раз в месяц. Мама что-то забывала, бабушка бросала трубку, а папа оставался виноватым. Но сегодня, когда все повторилось, Миша решил и спросил у отца:

– Папа, а что мама опять забыла?

– Про Пеструху, – выдохнув с грустью, ответил отец, откладывая телефон в сторону.

– А что с Пеструхой не так? Она что, болеет и молоко не дает?

Папа засмеялся и погладил сына по голове. Каково же было удивление Миши, когда папа сказал, что с Пеструхой все в порядке. Но оказалось, что она никогда не давала молоко, потому как бабушкина Пеструха – это собака.

– Наша мама про это всегда забывает, из-за чего бабушка злится. Она не понимает, как так получается, что твоя мама не помнит, что у бабушки нет коровы. А бабушка говорит, что так она и про нас с тобой скоро забудет или с кем-нибудь перепутает.

– Хватит ребенку всякую фигню про меня говорить. Просто у меня в голове не укладывается, как можно было назвать собаку именем коровы. Вот ты бы назвал кота, например, Светозаром?

В ответ на это папа и Мишка рассмеялись. Особенно громко смеялся Мишка и по-детски звонко.

– Вот видишь? Даже ребенку смешно!

– Ох, знала бы ты, чего твой сын смеется!

– И почему? – не поняла мама, выглядывая из ванной.

– Мам, просто у Васьки из третьего подъезда кот с таким именем.

– Вы серьезно? – удивилась мама.

Теперь рассмеялись все вместе, а про бабушкину Пеструху как-то само собой забылось.

Машина тихо катила по дороге. Мишку стало клонить в сон. Мальчик отложил в сторону свой телефон и разлегся на заднем сиденье.

– Ты там смотри не усни, – раздался голос мамы с водительского сиденья. – Нам километров семь осталось. Скоро прибудем в деревенский рай.

Почему мама так называла бабушкину деревню, Мишка понятия не имел. Они с мамой вообще редко куда выбирались. Чаще и быстрее с папой куда-то махнуть, чем дожидаться, пока мама освободится с работы. У мамы Мишки очень плотный график, потому что она начальник или начальница, или начальница начальника. Папа иногда шутил по этому поводу, приговаривая: «Всех начальников начальник и мочалок командир». Почему мочалок – не понятно. Мама, вроде, занималась какой-то логистикой и никогда про мочалки не говорила. Зато папа всегда мог случайным образом получить дополнительный выходной. Папа Мишки работал в каком-то договорном отделе то ли овощной базы, то ли автобазы по перевозке этих самых овощей. Наверное, поэтому он всегда договаривался с начальником, чтобы ему дали отгул. «У меня, в отличие от тебя, ненормированный рабочий день. Мне положено больше отдыхать», – именно так папа отвечал маме, когда она говорила, что ему повезло с работой больше, чем ей.

– Ты смотри у меня, на речке не пропадай, чтобы бабушка не переживала, – снова сказала мама.

– А что, в деревне речка есть?

– Конечно! Тут места такие, что речка везде найдется. Поэтому на своей рыбалке не засиживайся. Если купаться пойдешь, то иди вместе с соседскими ребятами. Они эти места знают и ходят туда, где берег песчаный и коряг нет.

Мама вообще не так сильно переживала за сына, как папа. Отец всегда давал кучу наставлений, проверял уроки и частенько брал Мишку с собой на рыбалку. Мама же нередко забывала спросить, как дела, или сходить по выходным с сыном в кино, хоть и часто обещала провести выходные вместе. Но Мишка не обижался на нее. Он ведь знал, что у мамы серьезная работа. Потому как что? Правильно! Мама – всех начальников начальник и т. д. и т. п. Так всегда объяснял ему папа.

– Приехали, – послышалось с переднего сиденья. – Вот и бабушкин дом.

Мишка выглянул в окно и увидел белокаменный забор с секциями из деревянных штагетников, окрашенных в ярко-синий цвет. За забором стоял одноэтажный широкий дом. А за калиткой бегала, виляя хвостом, от одной щели в заборе к другой, собака в черных пятнах.

– Так это же далматинец! – выкрикнул Мишка, увидев собаку бабушки Нади.

Мишка узнал эту породу, потому как не раз смотрел мультфильм про далматинцев. Мальчик думал, что у бабушки будет какая-то пятнистая лохматая дворняга, а тут далматинец. Открыв заднюю дверь, мальчик выскочил из машины. На пороге дома появилась баба Надя. Быстро обувшись в тапочки, что стояли на крыльце, она направилась к воротам.

– Верочка, а я вас ждала-ждала и уснула на диване. Мишенька, как ты вырос, возмужал! Маму скоро догонишь!

Бабушка открыла калитку, и в нее проскочила та самая Пеструха. Первым делом она похозяйски осмотрела маму Мишки, уткнувшись в ее колени носом, а потом резво бросилась к парню. Собака обнюхала его руки и ноги, а затем скакнула, ставя передние лапы на плечи мальчика, и принялась облизывать ему лицо. Нос у Пеструхи был холодным, а язык шершавым. Мишке стало щекотно, и он засмеялся.

– Верочка, вы чего так задержались?

– Так вышло. Коле с работы позвонили. У них там контракт затерялся, а у него в сейфе копия лежит. Вот он и отправился на работу, а мне пришлось самой Мишу везти. Пока я голову помыла и приводила себя в порядок, время уже к десяти подошло.

– Вы не опоздаете на самолет?

– Нет. Вылет в пять вечера. Я сразу домой поеду. Пока доберусь, Коля уже должен будет вернуться. На два часа дня мы заказали машину. Поедем в аэропорт на такси. Надежда Петровна, тут вещи Миши, – открыла мама багажник, – пара сумок и чемодан. Все мыльные принадлежности в чемодане. Запасные трусы и майки тоже в нем. А! Вот еще, – достала она что-то из самого дальнего угла багажника. – Миша, тут папа тебе положил кое-что.

Мишка отвлекся от игры с собакой и подбежал к машине.

– Ух ты! Папка не забыл! Он мне удочку новую положил. Мама, смотри, я ему ее показывал в магазине. Она на витрине стояла.

– Да, да, вижу. Вы мне уже все уши с этой рыбалкой прожужжали. Вы скоро борщ удочками есть станете. Бери свои вещи и тащи в дом. Ай! – дернулась мама Мишки с испуга от того, что Пеструха лизнула ее под коленную чашечку. – Уйди! Не надо!

– Пеструха, место! – скомандовала баба Надя, и, как ни странно, собака в тот же миг вернулась во двор. – Ладно, дочка, езжай. Вы только звоните мне. И как долетите, и как устроитесь. Аккуратней будь на дороге! Тут лихачей хватает. Дорогу обновили, так они по вечерам гонки на мотоциклах устраивают. Шум стоит, словно тракторный завод открыли. Спать мешают.

– Кто? Ваши деревенские?

– А кто же еще! Понакупили себе драндулетов и гоняют вечерами. Один уже утопили в реке. Поспорили после Клавкиного самогона, кто по мосту на одном колесе проедет. Вот один и проехал. Хорошо, что сам жив остался. Ты езжай, Верочка, только будь внимательна.

Мишкина мама подошла к сыну. Крепко обняла его, потрепала волосы и поцеловала.

– Слушайся бабушку. Мы будем звонить ей.

– Хорошо, мама. Передай папе спасибо за удочку.

– Куда я денусь! Скажу, конечно. Рыбаки вы мои.

Мама еще раз поцеловала сына и села на водительское сиденье.

– До свиданья, Надежда Петровна! Мы вас вечером наберем.

Машина тихо заурчала и, загребая под себя камушки с грунтовой дороги, сорвалась с места, покотив в сторону города. Бабушкина деревня имела двенадцать улиц. Три из них уже покрыли асфальтом, а вот остальные обещали только в следующем году начать делать. Баба Надя жила на двенадцатой улице. Окна ее дома выходили на огород и поля пшеницы,

что виднелись за ее участком. Мишке досталась просторная комната с кроватью у самого окна. Покидав свои вещи на кресло, он посмотрел через чистое оконное стекло на огород. Бабушка Надя половину земли засеяла кукурузой, и сейчас ее поливала специальная высокая поливалка. Другая половина участка была отведена под клубнику, укроп, лук и помидоры. В общем, как всегда, под самое необходимое, что нужно для пропитания в деревне. Рассматривая грядки, Мишка взглядом уперся в стоявший в конце огорода старый дом. Он находился практически в поле. Из-за деревянного забора в конце участка его плохо было видно, но дом там был.

– Бабушка, а там еще кто-то живет? – спросил Мишка бабушку, что зашла к нему в комнату с его чемоданом.

– Где? А, там? – выглянула она в окно. – Нет. Это старый нежилой дом. Он единственный стоит на улице №13.

– Но ведь ваша улица последняя в деревне.

– Так-то оно так, но раньше улиц было тринадцать. Когда-то на ней располагалось еще несколько домов, но они пришли в негодность, и их сравняли с землей. Улицу за нашими огородами со временем перепахали, и теперь там поля с пшеницей. Остался только этот дом и кусочек дороги от тринадцатой улицы.

– А почему этот дом не снесли?

– Не знаю. Он, вроде, крепкий и не рассыпался еще. В нашей деревне много жильцов сменилось. Люди покупают старые дома, перестраивают их. Деревня оживает. Снова детские голоса слышны. Вон, даже несколько дорог сделали. Со временем и к нему доберутся. Наша старая деревня теперь как новая. Два продовольственных магазина уже есть, а в центре у почты еще один с одеждой и игрушками. Даже учебные принадлежности в него завозят. Лет семь назад за всем этим в город мотались. А там, – бабушка показала сначала пальцем в одну сторону, потом подумала и показала в другую, – там есть небольшой участок земли, где дети играют в футбол. По решению сельсовета ворота установили и лавочки для зрителей. Что-то вроде небольшого стадиона. В праздники на нем почти вся деревня собирается, а вечерами по выходным музыку включают. Это место молодежь облюбовала.

– А речка далеко?

– Что, уже на рыбалку хочешь?

– Нет, не сейчас. Просто хочу знать, куда идти.

– Речка рядом. Дойдешь до конца нашей улицы и потом через посадку. Там небольшой кусок земли с люцерной, его Афанасий каждый год засаживает, для своих кроликов. Вот за ним и будет речка. Наши все туда ходят рыбу ловить. Там хорошо. Деревья тень отбрасывают, поэтому днем не жарко. Мостик широкий имеется, за камыши выходит. С него ловить удобно. Зинкины дети именно там околачиваются. Под камыши удочки закидывают. Говорят, что под камышом рыба клюет лучше. Витька с Колькой так же, как и ты, на рыбалке помешаны. Не знаю, почему в этом месте хорошо рыба ловится, если детвора с того мостика каждый день в речку прыгает. Но соседи меня угощали карпами аж под три кило весом. Зинка часто со мной делится уловом, а я с ней кукурузой. У меня огород длиннее, чем у них. Соседи свой участок картошкой больше засаживают с овощами. Семья у них большая, им надо. А у меня куры. Курам на зиму кукуруза нужна.

В комнату забежала Пеструха и принялась обнюхивать сумки нового жильца. Тщательно все обнюхав, она нагло запрыгнула на кровать и уткнулась мокрым носом Мишке в ухо. Мишка прижал плечо к уху и засмеялся.

– Куда, неугомонная? А ну, кыш с кровати! – прикрикнула на собаку бабушка. – Ишь, чего удумала! На кровать с грязными лапами!

Собака послушно спрыгнула, но было видно, что бабушку она не боится. Пеструха только больше завияла хвостом и остановилась с приоткрытой пастью возле ног хозяйки, часто зады-

шав с вывалившимся языком наружу. А потом она резво бросилась прочь во двор, будто что-то почуяв.

– Досталось мне наказание, – пробурчала баба Надя. – Носится целыми днями. Когда у нее батарейка сядет? Ты, Миша, осмотришь тут, а я пойду, покушать нам приготовлю. Ты ел сегодня?

– Да, бабушка. Утром сосиски папа отваривал.

– Сосиски – это хорошо, но уже первый час. Пора бы и пообедать. Будешь суп с фрикадельками?

– Буду.

– Вот и хорошо. Сейчас на огород схожу, зеленушку сорву, салатик нам сделаю. А котлеты любишь?

Мишка покивал головой.

– Тогда у тебя есть около часа, пока я приготовлю. Осмотришь, разложи свои вещи. Что надо – в шкаф развешай, и обувь свою в предбанник поставь. Я тебя позову, как накрывать стану.

Во дворе раздался лай Пеструхи. Баба Надя вышла в соседнюю комнату и прильнула к окну. Послышался непонятный шум и многоголосье куриных кудахтаний.

– Опять за забор перелетели! Гони их обратно, Пеструха! Долетаешься у меня! – погрозила баба Надя пальцем в окно. – Завтра тебя на суп пушу!

Мишка подбежал к окну и посмотрел во двор. Пеструха гоняла большого петуха с разноцветными крыльями и длинным смолянисто-черным хвостом. Парочка курей, перелетевших через забор вслед за хвостатым «будильником», в страхе бегали по двору и пытались взлететь.

– Ну как они умудряются выбираться? Я ведь им крылья подрезала!

– Ба, а Пеструха их не удушит? – спросил Мишка, наблюдая, как собака, схватив одну курицу за шею, тащит ее к забору.

– Нет. Она приучена. Пеструха их обратно закидывает. Вот только с петухом проблемы, он пытается ее атаковать. Один раз нос Пеструхе до крови проклюнул. Вредный вырос. Даже не знаю, что с ним делать. Зато в курятнике крыс нет. Каждый раз грохусь сварить его, а рука не поднимается.

Бабушка пошла во двор помочь собаке загнать петуха обратно к курам, а Мишка решил осмотреться в доме. Два года назад, когда родители привозили его сюда, он больше времени проводил на улице с соседскими ребятами. Тогда он в дом почти не заходил, но сейчас он решил ознакомиться с местом, где ему предстояло жить почти месяц.

В доме было всего две спальных комнаты, зал и просторная кухня. У стены стояла печка, которая соприкасалась сразу с тремя стенами комнат. Такой вариант расположения печи гарантировал зимой обогрев сразу всех помещений. Веранда при входе имела перегородку, в которой располагался санузел и погреб. Ремонт в доме был простенький, но выглядело все очень чисто и уютно.

Во дворе раздался голоса, и Мишка решил выйти посмотреть.

– Здравствуй, Миша! – поприветствовала его женщина, как только он появился на крыльце. – Смотри-ка, вытянулся и возмужал как! Это сколько прошло? Надя, они два года назад приезжали к тебе?

– Два. Все чаще я их навещала. У них ведь работа!

– Но Коля к тебе заезжает?

– Заезжает, но сам.

К дому подошли двое ребят. На вид постарше Мишки.

– Мама, мы на речку. О, Мишка! – сказал один из них и залез на приступок у забора.

Что-то знакомое промелькнуло в памяти. Кажется, Мишка играл именно с этими двумя ребятами в прошлый свой приезд.

– Ты надолго к нам в деревню? – спросил тот, что посветлее и повыше первого.

Мишка улыбнулся и подошел к ограждению.

– Привет. Меня недели на три или четыре оставили.

– Здорово! Айда с нами на речку купаться?

– Коля, никакой речки, пока он не поест! – раздался голос бабушки с огорода. – Набегаетесь еще. Он даже свои вещи еще не распаковал.

Точно! Старшего зовут Колька, а того, что пониже, Витька. Ну да, бабушка про них только что говорила. Теперь Мишка вспомнил. Те самые братья, с которыми он лазил на яблоню в чужой двор, а Витька, когда спрыгивал с дерева, порвал себе шорты с трусами. Ох и влетело ему тогда от тети Зины! Как он только тогда себе задницу не распорол об острый сук дерева?! Витька прыгнул первым, чтобы опередить их, и повис на сучке. А когда свет у соседей в доме зажегся, они испугались, что их поймают, и потянули друга за руки. Так Витька себе шорты и порвал. Мишка с Колькой долго смеялись с него, а потом братьям дома досталось от мамы. Витьке за порванную одежду, а Кольке – за компанию.

– Я поем и прибегу к вам. Вы пойдете туда, где мостик за посадкой?

– Да! Приходи! – крикнул Витька, когда братья уже побежали в сторону реки.

– Сорванцы! Коля, смотрите аккуратно там! И не долго! – вдогонку прокричала сыновьям тетя Зина.

– Зина, а Настя где? Чего она на речку не идет?

– Полы моет в доме. Этих оболтусов не заставишь, вот она и отдувается за всех. Ничего! Вернутся – я их заставлю сарай чистить. Миша, ты заходи к нам. Помнишь, где мы живем? Через один участок, – показала женщина ему рукой в сторону своего дома. – Заходи, у нас вишня поспела.

– Зайду, спасибо.

– Пойду я, Надя, обед пора готовить. Муж с работы скоро приедет, а у меня еще ничего не готово.

– Мы тоже пойдем. Миша, чего стоишь? Иди вещи разбирай.

Когда Мишка закончил разбирать свои сумки, баба Надя позвала его за стол. После обеда парень поспешил на речку, чтобы посмотреть, куда местные ребята ходят купаться и ловить рыбу. В конце улицы он свернул на тропу по направлению к посадке, что клином разделяла часть засеянного пшеницей поля и участка земли, где росла люцерна. Посадка была длинной, и все люди срезали дорогу к реке через нее. Мишка остановился, осматривая окрестности деревни. Он снова присмотрелся к одиноко стоящему дому на краю пшеничного поля. Старое строение он заметил, когда смотрел в окно своей комнаты, и удивился тому, как хорошо сохранился дом, в котором давно никто не живет. Деревянный дом с чердачным окном на крыше стоял одиноко среди нескольких деревьев. Вокруг него имелись остатки забора, заросшие высокой травой. Крыша на доме была выложена листами шифера, потемневшими от времени и с образовавшимися дырами в разных местах. Окна на доме когда-то были выкрашены белой краской и имели резную раму, а старые ставни грустно болтались по бокам окон. Вдруг одна ставня шевельнулась и прикрыла половину окна. Мишка не придавал этому никакого значения и направился по тропе в посадку. Пройдя ее насквозь, он вышел на участок земли с густо растущей люцерной, которая достигала мальчику до колен. Тропа вывела его на холм, за которым он увидел речку, где купались сыновья тети Зины – Витька с Колькой.

Мишка смотрел на речку и деревья, которые были разбросаны отдельными кучками вдоль всей реки. Пока он шел к реке, в его голове крутилась какая-то мысль, не дававшая ему покоя, но она все время ускользала от него. И вот теперь, стоя на невысоком холме, он смотрел на реку, деревья и камыши. Они не шевелились. Сегодня был абсолютно безветренный день. Как тогда на старом доме могла без ветра закрыться одна ставня? И почему другие не шевельнулись?

По телу мальчика пробежала легкая дрожь, но в этот момент его отвлекли всплески воды и выкрики ребят. Они прыгали с мостика в воду и смотрели, кто больше наделает брызг. А потом они заметили Мишку и позвали его.

– Иди к нам! – первым помаhal ему Колька.

– Ты плавать умеешь? – спросил Мишку Витька и, не дожидаясь его ответа, продолжил: – Прыгай «бомбочкой», посмотрим, насколько большую волну ты поднимешь.

Мишку долго уговаривать не пришлось. Он снял с себя одежду и рванул прямо вниз с холма. На бегу бросил свои вещи у мостика, и босые ноги зашлепали по деревянному настилу. Разбег вышел удачным, а прыжок воистину мастерским. Брызги поднялись высоко, а волны разошлись по кругу, заливая с головой ребят.

– Круто! – услышал Мишка, когда показался над водой, – я тоже так хочу!

– Давай, кто быстрее! – предложил брату Витька.

Оба брата рванули к берегу и, спотыкаясь, выбрались на скользкую траву. Первым в воду сиганул Колька, а следом за ним и Витька. Вода взбаламутилась, заливая мостик, теперь брызги накрыли с головой Мишку. Он уцепился руками за бортик мостка и подтянулся, чтобы выбраться из воды.

– Ну как? – поинтересовался у него Колька.

– Здорово! А давайте втроем прыгнем?

– Точно! Подожди нас.

Ребята выстроились на мостике и, когда Витька досчитал до трех, с разбегу устремились в воду. Если бы кто-то сейчас сделал фотоснимок, то получил бы очень удачный кадр детского счастья. Ребята на мгновение зависли в воздухе и с криками рухнули в реку. Они веселились, брызгались, ныряли и прыгали в воду. А потом пришла Настя и все обломала.

– Веселитесь? Вас мама зовет. Надо сарай почистить. И тебя Миша зовут! – обратилась девочка к парню. – Надежда Петровна просила тебе передать, что она тебя тоже ждет. Ей помощь нужна, она малину собирает.

– Настюха, а ты не можешь сказать, что нас нет на речке?

– Нет, Витька, вы тут есть. Как полы мыть, так я сама, да? Теперь ваша очередь по хозяйству помогать.

– Вот же ты... Такой кайф обломала! Ладно, идем. Мишка, давай быстрее. Нам всего час нужен. Можем потом в мяч погонять. Ты как?

– Я – за. Но я не знаю, сколько по времени займет сбор малины.

– Ерунда, разберемся. Погнали домой!

Ребята схватили свои вещи и босиком побежали по тропе через люцерну в деревню. Они обогнали Настю. Пробегая, Коля дернул сестру за косичку и показал ей язык. Витька тоже хотел повторить выходку брата, но у него не получилось. Настя своих братьев выучила хорошо. Девочка быстро развернулась в другую сторону и первая успела зарядить подзатыльник среднему брату. Несмотря на Витькин провал, раздался звонкий смех братьев, и они прибавили скорости, скрываясь за густорастущими деревьями и улюлюкая, словно индейцы.

Уже проходя мимо соседского дома, где жили Коля и Витька, Миша заметил, что ребята времени зря не теряют. Их головы то и дело мелькали за дверями сарая, а тачка, приставленная к стене, быстро наполнялась птичьим пометом вперемешку с сеном. Глядя на слаженную работу ребят, Мишка прибавил ходу к бабушкиному дому.

– Ну как, накупался? – послышался голос бабушки из-за куста с малиной.

– Да. Настя сказала, что тебе помощь нужна.

– Нужна. Иди сюда, покажу, что делать, а я пойду яблок почищу и поставлю компот вариться.

Собрать требовалось малину только с двух кустов. Остальные бабушка сказала не трогать.

– Я варенье буду варить только послезавтра, вот тогда и соберем ягоды.

К Мишке подскочила веселая Пеструха и уткнулась ему в ноги мокрым носом. Мишка вытер рукой ногу и принялся за работу. На все про все у него ушло меньше часа. Когда он отставил в сторону ковшик с ведром, в которое перекладывал ягоды, к забору подошли соседские ребята.

– Мы уже закончили. А ты?

– Я тоже. Осталось отнести бабушке малину на кухню, – приподнял Мишка ведро, показывая его своим новым друзьям. – Мяч у вас есть? Я могу свой взять.

– У тебя какой?

– Сейчас покажу.

Мишка подхватил ведро и быстрым шагом направился в дом. Спустя несколько минут он вынес оранжевый мяч с логотипом Nike.

– Ух ты! Новенький совсем! Бери его и айда на поле. Мы покажем тебе, где у нас в деревне в футбол играют. Только шлепкиними. Кроссовки одень, чтобы пальцы не сбить.

Мишка кинул мяч ребятам, а сам пошел сменить обувь. Когда он уже собрался уходить, его окликнула бабушка.

– Миша, компот попробуй!

В окне появилась бабушка с кружкой в руках. Пришлось попробовать и сказать, что все очень вкусно, но он спешит.

– Сорванец! Допоздна не задерживайся! Мама будет звонить.

– Ладно! Мы на стадион, – слышалось уже за воротами, и бабушка улыбнулась, провожая взглядом убегающих довольных детей.

Глава 2.

Не то чтобы удачная рыбалка, но все-таки

Утро нового дня началось с того, что к Мишке в комнату ворвалась Пеструха и встала на задние лапы, забросив передние поверх одеяла. Просыпаться совсем не хотелось. Но через пару секунд он почувствовал, как его одеяло сползает на пол. Он попытался удержать его, но без результата. В ухо уткнулось что-то мокрое, и Мишка проснулся окончательно. Морщась от света, мальчик открыл глаза. Перед его лицом была довольная собачья морда.

– Уйди, Пеструха, – пробормотал сонным голосом Мишка, отодвигая от себя собаку.

С таким же успехом можно было отгонять от себя волны в море. Сколько их не отталкивай, а они все равно накатывают на берег. Так было и с Пеструхой. Она упрямо пыталась лизнуть хозяина, а когда поняла, что у нее не получается, запрыгнула на кровать.

– Ай! – вскричал Мишка, когда пятнистая бестия беспощадно потопталась по нему.

Мальчик вскочил с кровати и увидел, как Пеструха прильнула к полу, виляя хвостом.

– Не буду я с тобой играть. Я еще не проснулся. Беги во двор. Ну что ты на меня смотришь? Пока не умоюсь, не приставай.

Собака, словно поняла мальчика, подскочила и выбежала из дома.

– Завтра двери изнутри закрою. Фиг ты меня разбудишь, – пробурчал Мишка, надевая тапочки.

Мальчик подхватил свое полотенце и пошел умываться. Уже проходя через кухню, он заметил на столе еще теплые оладушки, молоко и пиалу с абрикосовым вареньем. По двору носилась собака, кудахтали куры, а вот бабушки нигде не было видно. Позавтракав, Мишка помыл за собой тарелку и пошел осмотреться на участке. Именно там сейчас Пеструха хозяйничала у дальнего забора, пытаясь сделать подкоп. В конце огорода у бабы Нади был простой деревянный забор из плотно прилегающих друг к другу старых штакетников. На внутренней его части висели горшки с разнообразными цветами. Пеструха продолжала упорно копать землю, не обращая на Мишку никакого внимания. Видно было, что проделывала она это уже не в первый раз, так как у дерева стояла лопата. Очевидно, бабушка постоянно засыпала ямы, которые оставляла после себя неугомонная собака. Мишка, отогнав Пеструху от забора, стал засыпать подкоп.

– Правильно, Миша! – раздался голос идущей от дома бабушки. – Я каждое утро этим занимаюсь. Вижу, ты догадался, для чего тут лопата. Спасибо, внучок! Глубокую яму она сегодня вырыла?

– Нет. Не глубокую. Почему она ее роет? Хочет побегать за пределами двора?

– Не знаю, – как-то задумчиво ответила бабушка, а потом наклонилась и что-то подняла с земли.

Мишка так увлекся закапыванием ямы, что не заметил, что именно лежало за выступавшим корнем дерева из земли.

– Бабушка, а у тебя баночка есть?

– Баночка? Для чего тебе?

– В яме червей много. Я их соберу и на рыбалку схожу.

– А-а! Тебе для рыбалки? Стекланную банку не дам. Мне еще варенье варить сегодня. А из-под консервы поищу.

Спустя полчаса, насвистывая себе что-то под нос, Мишка шел на речку с новой удочкой и пластиковым ведром, в котором лежала банка с червями. Солнце еще не успело подняться высоко, поэтому было не слишком жарко. Над полем пшеницы с криками порхали

птицы. Решив поискать более тихое и спокойное место для рыбалки, мальчик пересек посадку и, выйдя на поле с люцерной, свернул левее.

Деревья были разбросаны вдоль всего берега реки, поэтому искать подходящее место долго не пришлось. Метров через пятьдесят Мишка облюбовал себе не заросший травой, с прогалиной в камышах, пятачок на берегу.

«Хорошее место», – подумал он и решил остаться, опустив на землю удочку в предвкушении удачной рыбалки. По обе стороны деревьев, растущих в этом месте, кто-то вырубил камыш. Поэтому солнце, пробегая по небосводу, не мешало рыбаку. Тень от деревьев всегда присутствовала то с одной стороны, то с другой. Берег был не сильно обрывистый и чистый, а камыш оставлял надежду на наличие возле него рыбы.

Мишка присел на землю, свесив босые ноги в теплую воду. Подтянул поплавок на нужную длину, предварительно измерив глубину реки, и наживив червя, он забросил наживку ближе к камышам. За первые полчаса было всего пару поклевков. Как он ни старался, рыба ловиться не хотела. Немного поразмыслив, Мишка решил сменить наживку. Он скатал шарик из мякиша хлеба, отщипнув его от прихваченного с собой бутерброда. Хорошо, что бабушка настояла и вложила его Мишке в руку, когда он выходил из дома.

– Не хочешь – не ешь! – вроде и строго, но как-то по-доброму сказала бабушка Надя. – А если проголодаешься, то ты мне еще спасибо скажешь!

– Бабуля, но я ведь ненадолго. Через час вернусь.

– Вот и здорово! Значит, пюре с курочкой, как приготовлю, оставлю на столе. Придешь, сам себе наложишь. А я в магазин пока схожу и к подруге заскочу по дороге. Только накрой все, когда поешь. Договорились?

– Договорились, – выдохнул внук, принимая от бабушки завернутый в бумагу бутерброд.

И теперь, когда первый карасик попался на мякиш хлеба, Мишка мысленно поблагодарил бабушку за то, что она настояла на своем.

Рыба сопротивлялась и тянула в камыши, а удочка выгибалась дугой, словно играла с рыбой. Мальчик держал в руках папин подарок и радовался, прикусив губы, но держал удочку крепко. Он тянул добычу к берегу аккуратно, как учил отец. На поверхности воды расходились стрелой небольшие волны, когда рыба резко меняла направление, пытаясь утянуть за собой то невидимое, что крепко ее схватило и не давало уплыть на дно. Но вот, наконец, добыча выдохлась и сдалась. Мишка плавно довел рыбу к поверхности воды. Уже заплывая в пустое ведро, карась дернулся в последний раз, а юный рыбак довольно заулыбался. У него все получилось. Он отошел на несколько метров от воды, поставил ведро с добычей на траву и подпрыгнул от счастья. Потом достал из него рыбу, грамм семьсот, не меньше, и поцеловал ее, после чего бросил карася обратно в ведро.

По берегу реки пронесся легкий ветерок, задев волосы на голове мальчика. Где-то послышался девичий смехок. Детский голос был настолько тихим, что Мишка подумал, будто ему это показалось. Юный рыболов обернулся, но никого не увидел. Вокруг щебетали птицы и стрекотали кузнечики. Не было даже ветра, который совсем недавно ощутил на себе мальчик. Деревья стояли спокойно, трава не шевелилась. Воздух будто замер. Списав необычный звук на то, что ему все почудилось, Мишка решил сменить наживку. Отыскав в траве крючок, он поднял его и потянулся к банке с червями, но случайно споткнулся о камень, наполовину торчавший из земли, и рухнул на одно колено. Рука, которая тянулась к консервной банке, уперлась в острые края жестянки, и Мишка почувствовал острую боль.

– Ай! – вскрикнул он.

По ладони текла кровь. Отогнутые края неровно вскрытой консервы глубоко врезались под кожу. На ладони быстро собиралась красная лужица. Мишка скривился от боли, на его глазах проступили слезы. Он стряхнул руку и опустил ее в воду, чтобы сполоснуть. Затем пробежал взглядом по берегу и посмотрел на траву, что заметил по дороге, подходя к этому месту.

Быстро сорвав подорожник, он сполоснул его в воде. Перед тем, как приложить чистый лист к кровотокающей ране, Мишка еще раз встряхнул рукой, сопровождая свое действие выкриком:

– Чтоб тебе!

Его голос прозвучал с некой обидой.

– Зачем я полез за червями? – задал он сам себе вопрос, вспомнив, что поймал карася на хлеб.

Когда Мишка зажал крепко в руке лист подорожника, то слегка успокоился. Он поднял свою удочку и ведро с единственным уловом. Ловить рыбу совсем расхотелось, поэтому он развернулся и пошagal домой, оставив на берегу ненавистную банку с червями и надломанный бутерброд.

Дуновение ветра снова задело волосы Мишки. Он обернулся, посмотрел на берег, где лежал хлеб с колбасой, но решил за ним не возвращаться. Мальчик глубоко вздохнул и скрылся за первыми же деревьями, не заметив, что пара капель крови, которые он стряхнул с руки, так и остались висеть в воздухе. Легкий ветерок пробежал по берегу реки и закружился вокруг красных капель.

– Чтоб мне? – прозвучал еле слышный шепот над травой, когда берег опустел. – Так это мне? Спасибо!

Теплый воздух пошатнулся, завертелся, словно в танце, а через секунду снова стал прозрачным. Несколько капель крови полностью растворились в воздухе.

Во дворе Мишку встретила неугомонная собака. Пеструха уткнулась носом сначала в колено, а затем потянулась к ране. Мальчик прижал руку к груди и закрыл за собой калитку.

– Уйди! Отстань! Пеструха, пропусти меня! На вот, поиграй, – поставил Мишка ведро с карасем на землю.

На время это отвлекло собаку. Мальчик быстро скрылся за дверью в доме. Где лежала аптечка в доме бабушки, Мишка не знал, поэтому полез за лейкопластырем в свой чемодан. Он точно помнил, что мама положила ему в наружный карман средства первой помощи. Достав маленькую сумочку на змейке, Мишка раскрыл ее и высыпал содержимое на пол. Потом взял пачку с бактерицидным лейкопластырем, сгреб медикаменты обратно в сумку и направился в ванную.

Проходя мимо окна, мальчик обратил внимание, как собака постоянно тыкала мордой в ведро и тут же отскакивала обратно. На лице мальчика проступила улыбка. Несмотря на неприятность с рукой, настроение улучшилось. Уж очень смешно смотрелась собака со стороны.

На промывание раны ушло не так много времени. Мишка наклеил на место пореза пластырь и вышел во двор. Перед воротами лежало перевернутое ведро, а собака нюхала рыбу, что дергала хвостом.

– Ну что ты за беда ходячая? – рванул Мишка к карасю, по пути ругая Пеструху.

При виде мальчика собака подняла лай.

– И что ты лаешь? Хочешь сказать, что это ведро само перевернулось? А ну, отойди!

Мишка поднял пустое ведро и положил в него карася. Потом обернулся в поисках крана и заметил то, что искал в огороде.

– Чего вы тут лааете? – раздался голос Насти за спиной.

– А-а, это ты? Привет, Настя! Погоди минутку.

Мишка набрал воду в ведро и поставил его на пороге дома под лавку, чтобы собака не могла так просто его перевернуть.

– Привет, Настя! – еще раз поздоровался мальчик с соседкой.

– Так чего она шум подняла?

– Ведро с карасем перевернула и оправдывалась.

– Ты на рыбалку ходил?

– Ходил.

– А с рукой что? – спросила Настя, заметив на внутренней части ладони мальчика медицинский пластырь.

– О консерву порезался. А ты чего одна? Где Витька с Колькой?

– К стадиону пошли. Хотят вызвать на матч Сережку Рыжего с братьями. Они тебя искали, но не нашли, поэтому сами отправились на Тенистую.

– Тенистая – это улица?

– Да. Она вторая по счету от футбольного поля. Если ты к ним побежишь сейчас, то найдешь их там. Они по забору колотят.

– Что колотят?

– Ну, мячом по забору. У Рыжего мелом на заборе ворота нарисованы. Вот они там и играют.

– А-а, понял. Не, я не могу сейчас. Я бабушке обещал, что сначала поем.

– Ну, тогда ладно. Я пошла. Пока, – направились Настя от калитки к своему дому.

Мальчик привстал на цыпочки, чтобы через забор провести взглядом девочку. Настя шла по улице легкой походкой. Ее платье обдувал легкий ветерок, а в руке она держала букет полевых цветов. Мишка дождался, пока девочка свернет к себе во двор, и только потом направился на кухню.

Курица с пюре еще были теплыми, и Мишка съел все за считанные минуты. Когда он собрался помыть за собой тарелку, зазвонил телефон. Мальчик отыскал свой мобильник в сумке с вещами и коснулся кнопки «принять».

– Ало, Миша! Миша, ты меня слышишь?

– Мама! Я слышу хорошо! Привет! Как вы там?

– Миша, у нас с папой все хорошо. Ты сам как? У меня сегодня что-то сердце защемило. Тебя захотелось услышать. С тобой все в порядке?

– Я на рыбалку ходил утром. Я такого большого карася поймал на новую удочку! Скажи папе, что удочка классная!

– Сам ему скажи. Коля, держи трубку, с тобой рыбак говорить хочет. Что за семейка? Я за ним соскучилась, переживаю, а он опять про рыбалку!

– Привет, Мишка! – раздался в трубке голос отца. – Мать, чуток потише, я сына не слышу.

– Папа, я на рыбалку ходил. Карася поймал. Еле его вытащил. Все делал, как ты учил. Леску послаблял и аккуратно подводил к берегу. Карась огромный попался.

– Вот молодец! Настоящий рыбак. Как бабушка? Ты с ней ладишь?

– У нас все хорошо. А вон и она, как раз в калитку заходит, – Мишка оторвал свой взгляд от окна и побежал к дверям. – Я ее сейчас позову.

– Ну зови, раз пришла.

Мишка рванул навстречу бабушке.

– Ба, тут папа звонит! Иди быстрее!

Сразу за бабушкой у забора показались Колька и Витька. Мишка быстро сунул мобильную трубку бабушке и направился к друзьям.

– Ты где был? Мы тебя с утра искали? – не успев поздороваться, спросил Витька. – Мы к Рыжему ходили, хотим его на турнир вызвать. Ты будешь с нами играть?

– За нас, – поправил брата Колька. – Трое на трое. Рыжий с братьями, а ты с нами. Если и остальные на поле подтянутся, то еще веселее будет.

– Буду, конечно! А когда?

– Я же говорил, что он согласится, – ткнул брата в плечо Витька. – Наш человек! А то с Настей против пацанов мы всегда проигрываем. Теперь они у нас попляшут.

– Да он уже с друзьями насчет футбола договаривается, – послышался голос бабушки с крыльца дома. – Все хорошо у нас, Коля, не переживай.

– Эй! – одернул отвлекшегося Мишку за руку Витька. – Я говорю, что мы сейчас перекусим и пойдем на поле, чтобы сыграть перед турниром. Ты не занят?

– Нет. Я уже свободен. Если бабушке ничего от меня не надо, то я с вами.

Мишка снова повернулся к бабушке и спросил:

– Ба, мне можно будет в футбол пойти поиграть?

В ответ бабушка просто махнула рукой в знак согласия и продолжила разговор по телефону.

– Отлично! Мы за тобой зайдем через полчаса. Держи мяч, – перекинул Колька Мишке через забор его мяч. – Будем твоим играть. Хорошо, что у тебя новый. Наш уже совсем старый, им только по забору лупить. Все, жди нас и не вздумай никуда уходить. Мы скоро.

С этими словами ребята побежали к своему дому. За Мишкиной спиной раздался испуганный крик бабушки. Мишка резко обернулся и увидел, как она стоит у скамейки, разглядывая свои мокрые босоножки. Все стало ясно. Пеструха опять добралась до карася и перевернула ведро с водой.

– Чтоб тебя черти задрали! – замахнулась сумкой на собаку бабушка.

Пеструха хорошо соображала и знала, что лучше не попадаться под горячую руку хозяйки. Поэтому после бабушкиных слов от хвостатой и след простыл. На крыльце подпрыгивал карась, в который раз оставшись без воды. Бабушка посмотрела на рыбу и поинтересовалась у внука:

– Твой улов?

– Мой.

– Тогда тащи его на кухню, сейчас почищу. Будет, что вечером перекусить. Стой! Помоги мне сначала мокрые босоножки снять, а потом убери свое ведро подальше, а то еще ноги себе переломаю.

Мишка быстро убрал ведро и присел на корточки, чтобы помочь бабушке разуться.

– Что у вас там происходит? – раздался в трубке телефона голос отца.

Оказывается, бабушка еще не договорила и отец слышал весь этот шум.

– Ох! Что тебе, Коля, сказать? Хорошую рыбу поймал твой сын, – ответила бабушка в трубку телефона, поглядывая на вывалившегося из ведра карася. – Весь в тебя.

На футбольном поле, когда Мишка подходил туда с друзьями, уже находилось семеро ребят. Мишка помнил в лицо всего двоих. В прошлый раз, когда он навещал бабушку, он играл с ними в мяч. Рыжий со своими братьями тренировался у ворот, натаскивая вратаря. Когда Колька с Витькой его окрикнули, то он показательно пробил по воротам и забил гол. Потом гордо задрал голову и спросил:

– Ну что, пришли проиграть в очередной раз?

– Не зазнавайся раньше времени. Мы сегодня без Насти. За нас Мишка играть будет.

– Ты кто такой? – прищурившись, спросил Рыжий. – Я тебя не знаю.

– А я тебя помню. Ты Мишка, – сказал один из тех двух парней, которых и сам Мишка помнил. – Ты к бабе Наде приехал?

– Так и есть. Привет. Я тоже вас помню, но имена забыл.

– Не парься! Я Коля, а он Сашка, а это Никита и Рома, – представил Коля-номер-два других ребят. – Это Рыжий, то есть Сережка, и его братья: Олег и Миха. Он тоже Мишка, как и ты, но мы его зовем Миха. Ты надолго к нам?

– Он на месяц, – быстро ответил Витька. – Так что? Играть будем?

– А что, тебе проиграть не терпится? – рассмеялся Рыжий и подкинул мяч на руке.

– В этот раз ты проиграешь!

– Я смотрю, ты слишком в себе уверен. Мишка, а ты хоть играть умеешь? – спросил с вызовом Рыжий.

Раздался смешок Олега и Миши, а Рыжий расплылся в довольной гримасе. Его шутка пришлась по душе братьям. Остальные ребята улыбнулись, но громко смеяться не стали. Мишка решил промолчать, чтобы не обострять ситуацию. Коля тем временем перехватил мяч у Рыжего и отошел на шаг.

– Так давай проверим. Чего зря болтать? У кого монетка есть?

– У меня, – достал из кармана монету Рома. – Ты отгадывать будешь?

– Я буду. Орел... – Витька отодвинул своего брата в сторону и уверенно шагнул к Ромке.

Тот положил на палец монету и щелчком подкинул ее в воздух. Она с глухим звоном подлетела вверх и опустилась на ладонь. Рома мгновенно сомкнул пальцы и быстрым движением шлепнул ладонью о другую руку. Выдержав секундную паузу, он убрал ладонь с монеты. Решка.

– Не повезло! Рыжий, что выбираешь? Мяч или ворота?

Сережка ослабился и забрал мяч у Кольки. Покрутил его в руке, как бы раздумывая, и швырнул его обратно Кольке.

– Мы выбираем те ворота, – указал он на сторону, где не светило в глаза солнце. – Мяч мы и так отберем. Пять минут на распасовку и начинаем. Идет?

– Идет, – ответил за всех Витька. – Пойдемте, ребята!

За пятнадцать минут игры соперники забили по одному голу. В самый разгар футбольной схватки, когда страсти достигли своего накала, игру ребят внезапно остановил громкий голос отца Рыжего.

– Сергей, Олег, Миша! Почему я должен за вами бегать и искать вас?! Я же говорил вам, что мы поедем в город. А ну, быстро домой! Переоденьтесь и в машину!

Отец ребят явно был зол, что ему пришлось потратить время на их поиски. Сильно ругать сыновей он не стал. Он развернулся и, больше не говоря ни слова, направился обратно, лишь махнув братьям рукой, чтобы они следовали за ним.

– Вот черт! Совсем забыл, что мы должны отцу помочь, – расстроившись, отбросил мяч в сторону Рыжий. – А ты неплохо играешь, Мишка! Будет интересно вас обыграть.

– Мы еще посмотрим, кто кого, – быстроотреагировал Витька.

– Ладно-ладно! Ты только не загордись, что нам гол забил. Завтра сыграем снова. Вы лучше скажите, сегодня вечером костер на реке разводим? Картошку печь будем?

– Конечно, будем. Я фонарь на зарядку поставил, осталось только вещи в рюкзак кинуть, – ответил Витька.

– Вы тоже придете? – спросил Рыжий у остальных ребят.

– Придем, – ответил за всех Никита. – Мы с Ромкой три рачницы починили. Так что мы точно будем.

– Только я могу задержаться. Я тоже в город через час еду, – вдруг вспомнил Коля-номердва. – Но я все равно буду. Мама меня уже отпустила на вечер, но с условием не купаться в реке. Она мне пирожков обещала испечь.

– А мы и не будем купаться. Разве что раков в воде поищем. Ладно, тогда до вечера, – махнул рукой Рыжий. – Побежали мы, а то батя злиться станет.

После того, как трое братьев ушли домой, ребята попинали мяч еще минут двадцать, но того азарта уже не было. Мишка и соседские парни возвращались на свою улицу, вяло пасуя друг другу мяч. Витька объяснял, что сегодня полнолуние и в такие дни хорошо ловятся раки. Братья провели Мишку до бабушкиного дома и сказали, что вечером зайдут за ним. Мишка постоял немного у калитки, провожая взглядом ребят, а потом отправился в дом смотреть телевизор.

Глава 3.

Картошка, раки и старый телевизор

Вечернее небо завораживало. Над головой рассыпались мириады звезд, словно горящие зерна пшеницы на черноземе. Мишка сидел на земле, разглядывая красоту небес. Витька с Колькой разжигали костер. Остальные ребята понемногу таскали сучья и поленья. Никита и Рома с Михой взяли рачницы, по одной каждому, и пошли попытать счастье. Сашка доставал из рюкзака картошку. Он раскладывал ее вокруг костра, чтобы позже, когда дрова достаточно прогорят, каждый сам укутал в угли свой ужин. Колька установил треногу с котелком, а Витька налил в него воду.

– Пускай кипит себе, потом меньше возиться, – ответил на Мишкин незадаанный вопрос Колькин брат. – Когда раков соберем, останется только закинуть. Кто-то прихватил специи с солью?

– У меня есть! Я тоже взял! – ответили разом Рыжий с Олегом.

– Зачем ты брал? Я же сказал Михе, что возьму, – пробурчал Сережка.

– Мне Миха ничего не передавал, – развел руки Олег.

Подул слабый ветер, и вверх к густым кронам деревьев взвились первые искры разгоревшихся поленьев.

– Ребята, дров у нас маловато. То, что принесли, быстро сгорит. Мишка, пошли со мной, я знаю, где есть сухие ветки, – предложил Олег. – Там ветки длинные, вдвоем легче тащить будет.

– Пойдем, – согласился парень и вслед за братом Рыжего скрылся за кустами. – Далеко идти?

– Нет. Тут рядом овражек есть, в него старое дерево завалилось. Сейчас отломаем пару веток и притащим. Дерево сухое. Для костра – то что надо.

Посадка, вклинившаяся между полем пшеницы и полем с люцерной, была не слишком широкая, но с обилием в ней кустарника. Поэтому ребятам приходилось обходить много колючих веток, прежде чем они добрались до поваленного дерева. Обломать сухие ветки труда не составило. Уже через пятнадцать минут ребята тащили за собой длинные, приличной толщины поленья, помогая друг другу пробираться сквозь посадку. Но вот одна из веток зацепилась за что-то, и Олег, споткнувшись, упал на колени.

– Вот черт! – раздался его недовольный голос.

– Что там?

– Колено разодрал! Печет! Штаны жалко. Еще не старые. Мамка ругать станет за дырку.

Среди деревьев послышался непонятный звук, словно кто-то посмеялся, но прикрыл свой рот рукой.

– Ты слышал?

– Ага, – обернулся Олег, всматриваясь в темноту. – Странный звук. Наверное, сова.

Уже через секунду Олег снова потирал свое колено, ни на что не обращая внимания.

– Сильно расцарапал?

– Не знаю. Промыть надо. Тут грязи полно.

– Сходи к костру, там вода чистая есть. Мы ведь рядом, я уже голоса слышу.

– Хорошо. Я мигом. Сейчас пришлю к тебе ребят.

Олег скрылся из виду, а Мишка присел на землю. Он вслушивался в звуки природы. Ветки деревьев скрипели и трещали от покачивания. На небе светила огромная полная луна, да так хорошо, что ее свет проникал сквозь заросли синеватыми лучами. Неожиданно для себя Мишка дернулся, поворачивая голову в сторону. По сухим листьям через посадку пробирался

ежик. Колючий зверек огибал упавшие веточки с такой ловкостью, что Мишка засмотрелся на него, удивляясь его проворству. Ежик уже почти скрылся из виду, пролезая под очередной веткой, как в свете луны, под кустом, сверкнуло что-то металлическое. Мишку это заинтересовало, и он направился, чтобы посмотреть, что там. Откинув сухие листья, парень поднял непонятную вещь из белого металла. На толстом штыре имелись цифры, которые прокручивались по кругу, словно цифровой замок для шкафчиков. Но на этом штыре не было петельки или скобы, чтобы фиксировать его как замок. Это был простой штырь с четырьмя кругами цифр. На одном конце металлического предмета имелись выпуклости, и они то втягивались внутрь, то высовывались наружу, когда Мишка менял цифры на верхней части штыря.

«Хм... Прикольно», – подумал Мишка, пряча необычный предмет в боковой карман штанов. Сзади послышался треск веток, и парень развернулся. К нему спешили Витька с Колькой, света в его сторону фонарем.

– Мишка, ты тут? – крикнул Колька.

– Тут. Как там Олег? Сильно колено поцарапал?

– Думал, что не сильно, но когда штаны снял, царапина оказалась большой. Уже и промыл, и подорожник приложил. Теперь, как раненый боец, сидит у костра, загорает. Будет за огнем следить. Где ветки, что вы с ним тащили?

– Вон они.

– Большие и сухие, – осветил на ветки фонарем Витька. – На вечер должно хватить. Ладно, потащили, а то ребята уже хотят рачницы проверить.

Костер разгорелся быстро и осветил приличную территорию. Свет от него доставал до воды, но берег был не пологий и раков было выискивать трудно.

– Надо всем разойтись по берегу. Мы так быстрее и больше раков наловим, – предложил Рыжий.

– Согласен с Серегой. Нам надо скорее наловить раков и закинуть их в котел. Смотрите, как сильно костер разгорелся. Он быстро прогорит, и нам придется снова докидывать дрова. Это не очень хорошо, ведь для картошки много углей не надо, а то она просто обуглится, – добавил Колька.

– Тогда расходимся по двое, – сказал Рыжий и потянул за руку одного из своих братьев.

Так вышло, что когда все разошлись, Мишка остался с Олегом. Олег никуда не хотел идти из-за разодранного колена.

– Не, я не пойду. Не хочу, чтобы из раны опять кровь пошла. Да и за костром кому-то присмотреть нужно. Хочешь, оставайся со мной или сам иди. Костер хорошо видно, не заблудишься.

Мишка решил не оставаться. А то что это получится? Все пошли за добычей, а он филонит. Поэтому парень взял одну разгоревшуюся ветку из костра и отправился на поиски раков. Свет от самодельного факела не сильно уж и нужен был. Луна взошла высоко и превосходно освещала берег. Скорее, парень прихватил с собой горящую ветку для интереса, чем для необходимости.

Вскоре Мишка остановился, облюбовав одно место. Берег там был пологий, а в воде он заметил одного рака. Парень приблизился к воде и решил разуться. Через минуту он выбросил на берег добытый экземпляр. Усач перевернулся пару раз в траве и, удачно уместившись на брюшко, расставил в стороны свои клешни. Горящая ветка, воткнутая в землю, почти ничего не освещала, она только мешала осматриваться.

– Не там ищешь, – раздался с берега девичий голос. – Здесь раков мало.

Мишка оглянулся и не сразу заметил, кто с ним говорит. Он вышел на берег и присмотрелся к фигурке, стоявшей под ветвями дерева. Там была девочка. Она улыбалась. Черты ее лица были пропорциональными и милыми. Мишке показалось, что в синеватом свете луны ее кожа выглядит немного бледной.

– Ты кто?

– Меня Света зовут. А тебя как?

– Мишка.

– Так что, Мишка, показать тебе место, где раков больше?

Мишка подумал, что хуже не будет, если ему покажут место получше. Тогда он наловит больше раков и раньше вернется к костру.

– Покажи. А там точно раков больше?

– Сейчас сам увидишь. Пойдем.

– А ты чего так поздно одна гуляешь? – решил поинтересоваться Мишка, пока они шли вдоль берега.

– Я домой возвращаюсь, а не гуляю. И вообще, ты почему спрашиваешь? Сам вон один гуляешь, а уже ночь на дворе.

– Я не один. Нас целая компания. Мы костер на берегу развели и собираемся раков варить и картошку печь.

– Костер? Дальше по берегу?

Мишка покивал в ответ.

– Значит, я еще не дошла до него. Ладно, мы пришли. Смотри сюда, – указала девочка на воду. – Тут берег не совсем пологий, а ступеньками и не глубокий. Здесь много нор.

Луна хорошо освещала речную гладь, и Мишка сразу заметил с пяток раков в воде.

– Тебе помощь нужна?

– Нет, спасибо. Я сам.

С этими словами парень скинул с себя спортивную куртку и разулся. Затем он закатал по колено штаны и полез в воду. Через несколько минут на берегу валялось уже с десяток раков. Мишка решил, что такого количества будет достаточно, поэтому выбрался на берег и собрал всех усачей на куртку. Потом он свернул ее и поднялся, чтобы поблагодарить девочку, но та исчезла. Мишка даже удивился. Только что она стояла и наблюдала за ним, и вот ее уже нет рядом. «Наверное, ушла домой», – подумал он и направился к ребятам.

Когда он вернулся, то у костра уже почти все собрались. Не хватало только Никиты с Ромой.

– Ого, сколько у тебя! – воскликнул Сашка, когда Мишка развязал рукава своей куртки и ребята увидели его добычу. – А у нас всего пять штук. У других и того меньше. Даже в рачнице Коля выловил всего три штуки.

– У нас в двух рачницах целых семь штук! – раздался голоса подходящих к костру Никиты и Ромы. – Нам повезло!

Рыжий повернулся к ребятам и засмеялся.

– Неудачники! – весело выкрикнул он им. – Вон у Мишки целых одиннадцать штук!

Похоже, Сережке доставляло удовольствие всех подкалывать. Наверное, он так делал, чтобы не уронить свой авторитет главного задиры среди ребят. Все удивились, когда посмотрели на кучу раков, что притащил Мишка.

– Ты где столько наловил? – спросил Колька.

– Мне хорошее место показали. Там берег удачный, и луна его хорошо освещает.

– Кто показал? – спросил Витька.

– Девочка. Она сказала, что ее зовут Света.

– О-о, неужели Светка Усова вернулась? Но что она тут делала так поздно? – удивился Олег, который закидывал раков в казан. – У кого соль? Воду посолить надо.

– Сейчас я все дам, – поднялся Рыжий. – Я все специи положил к своим вещам.

– А когда картошку в угли можно будет положить?

– Не спеши, Миха, со своей картошкой. Ты и в прошлый раз торопился, а потом угли ел, – осадил парня Рыжий. – Ты чего такой голодный постоянно? Сядь на пенек, съешь пирожок, – указал он Михе на кулек с пирожками и рассмеялся.

Все поддержали шутку и стали вспоминать их прошлые посиделки у костра. Особенно прикалывались над вечно голодным Михой. Этот парень месяц назад запарол две картошки, так как поторопился их положить в еще не прогоревший костер. А потом все время жаловался, что на зубах вкус золы.

Миха последовал совету брата и взял себе пирожок.

– М-мм, вкусно!

– А с чем пирожок-то? – поинтересовался Витька.

– С картошкой, – довольно ответил Миха.

– Вот видишь, ты уже можешь картошку не печь, – опять пошутил Рыжий.

– Берите, пацаны, пирожки. Тут еще с капустой должны быть, – раскрыл шире пакет Коля-номер-два.

Пирожки были очень вкусные. После того, как ребята провели какое-то время на воздухе у костра, аппетит разыгрался у всех нешуточный. Все, что Коля принес с собой, разлетелось за считанные минуты. Более-менее довольные и подкрепившиеся мальчишки расселись по кругу и стали ждать, пока сварятся раки. Они рассказывали анекдоты и разные страшилки. Все смеялись и пугали друг друга. А как без этого? На дворе ночь – самое время страшных историй. Потом сварились раки, чуть позже запеклась картошка. Давно перевалило за полночь, но никто не спешил домой. Кого-то начало клонить в сон, но Рыжий никому не давал уснуть. Как выяснилось, ребята отпросились у родителей на целую ночь. Ловля раков была всего лишь предлогом. Основная причина для ночевки у костра на берегу реки – это пробраться в дом на краю поля. В него собирались отправиться ближе к рассвету, потому что ночью было слишком страшно и практически невозможно в него проникнуть. По словам ребят, дом охраняет привидение. Еще они хотели посмотреть, как на такое предложение отреагирует новичок. Мишке первому выпал шанс попытаться счастья проникнуть в дом на улице №13. Нет, это была не подстава. Все прошло честно. Ребята тянули жребий, и короткая соломинка досталась именно ему.

– Это тот дом, который находится за огородом моей бабушки? – спросил Мишка у ребят.

– Он самый! – быстро ответил Витька. – Мы с Колькой часто за ним наблюдаем.

«Ну да, у них ведь тоже его видно из окна, ведь их дом стоит через один участок от дома бабы Нади», – подумал Мишка.

– И что в нем такого необычного? Дом как дом, только старый.

– Поверь, Мишка, он не так прост, – продолжил Витька. – Внутри него постоянно какие-то звуки. То лестница на чердак заскрипит, то половица. А бывает, что сквозняк в щелях протяжно загудит, хотя на улице погода безветренная.

– А еще в этот дом заходят только черные кошки. Мы ни разу не видели, чтобы там бывали какие-нибудь другие, – добавил Сашка. – Я брал с собой своего Мурзика, когда мы ходили туда месяц назад. Мой кот при приближении к заброшенному дому вырвался и оцарапал мне руку, а потом с визгом убежал прочь. Мы его целые сутки не видели.

– Да. Сашка не врет, – подтвердил Никита. – Все так и было.

– А почему вас туда так тянет? – спросил у ребят Мишка. – Подумаешь, старый дом. Пусть себе стоит в поле.

– Ты что, с ума сошел? Интересно же! – выдал фразу Витькин брат. – Мы спорим, кто дольше всех продержится внутри дома. А в нем не так уж и легко находиться. По телу мурашки начинают бегать, и холод до костей пробирает.

– А еще волосы дыбом, – добавил Ромка и показал на Никиту, у которого волосы и без того кучерявые. – А когда испуг пробирает, то они у него топорщатся как одуванчик. Смешно!

– Так вы в дом повеселиться ходите? – решил уточнить Мишка.

– Нет. Мы туда за острыми впечатлениями ходим. Смешно нам после, когда на улице собираемся. Еще ни разу без приключений не обходилось, – сказал Витька.

– Ничего! Сегодня сам все увидишь. Главное – не испугайся раньше времени, – опять съязвил Рыжий и переломил вторую картошину. – Храбриться все могут, а как до дела доходит, так штаны мокрые.

Все ребята дружно рассмеялись, и Мишка тоже. Шутка была сказана не ему конкретно, а для всех присутствующих. Костер догорал, освещая ночные деревья. Ребята время от времени тыкали в него палками, поднимая клубы искр в воздух. Мишка смотрел на пламя и думал о том, как бы не ударить в грязь лицом. Уже совсем скоро они все отправятся на улицу №13. И хоть парень был не из пугливых, но при мыслях о предстоящем визите в пустой дом он чувствовал, как по коже пробегал мороз.

Трава у забора возле старого дома выросла по колено, но тропинка к входу была протоптана хорошо. Видно было, что ребята частенько заходят сюда. При свете луны оконные стекла отсвечивали в глаза беловатым светом. Лунные блики отражались и замысловатыми тенями падали под ноги, растворяясь в густой траве. Ночью, вблизи, дом казался огромным. Он словно вырос вдвое и теперь возвышался над компанией мальчуганов, как древний забытый великан.

– Ничего себе! – прошептал Мишка, когда они подошли вплотную к стенам, окрашенным когда-то в синий цвет.

– Жутко, правда? – спросил у Мишки Витька.

– Есть немного. В дом точно заходить надо?

– Мы все там уже бывали, – ответил Рыжий. – Так что, пойдешь? Или уступишь свое место другому?

Отступать было нельзя. Парень замер буквально на несколько секунд перед приоткрытыми дверями, а потом толкнул их. Раздался скрип ржавых петель, дом будто зевнул черным проходом. Мишка шагнул вперед. В этот момент ему почему-то вспомнилась сказка про Алладина и лампу, когда Алладин шагнул в таинственную пещеру с сокровищами. Ночной полумрак быстро скрыл его от десятка глаз, наблюдавших за ним из-за спины. Входная дверь с грохотом захлопнулась. По дому прогремело громкое эхо. Поднялась пыль, и Мишка чихнул. В звонкой ночной тишине раздался еле уловимый девичий смешок, а во дворе послышались крики ребят. Они пытались открыть дверь. Кто-то из них колотил по дому кулаками, кто-то громко звал Мишку. Вроде бы, это был голос Кольки. Мишка обернулся на шум, но страха не почувствовал. Ему показалось, что ребята так решили подшутить над ним. Подперли дверь снаружи, а потом устроили переполох. Поэтому он не стал пытаться открыть дверь, а решил осмотреться в доме.

– Колька, Витька, посмотрите в окна! – раздался голос Рыжего за стеной. – Что там происходит?

– Тоже мне, шутники! – пробурчал Мишка.

Он собрался с духом и сделал шаг вглубь просторной комнаты, присматриваясь к лунным лучам в окнах. Тусклый свет падал на пыльный пол. Деревянные половицы скрипели под ногами при каждом шаге. В еле различимой ночной комнате виднелись старые стулья, полуманья ящики от комода и несколько детских игрушек. Мальчик решил посмотреть в окно. Ему стало интересно, чем заняты ребята. Медленно продвигаясь в темноте, он добрался до ближайшего окна. Как ни странно, но ребята действительно бегали и переживали за него. Тогда к чему было запирать за ним дверь?

– Он тут! Я его вижу! – вдруг услышал он голос Ромы за окном.

Мишка не стал задерживаться у оконного проема. Он помахал рукой приятелю и двинулся к лестнице на второй этаж. В этот момент с хлопком закрылась ставня. Мишка от неожиданности

данности вздрогнул. Парень не понял, пошутил ли это Ромка или деревянная рама захлопнулась сама по себе. Он продолжил подниматься вверх. Каждая ступенька скрипела, а в щелях дома стал слышен гул воздуха, как от сквозняка. С каждой секундой этот звук усиливался. Послышалось, как где-то осыпается старая штукатурка. Мелкие камешки с песком попали на лестницу, и под ступнями Мишки раздался скрежет. Пройдя последние пару ступенек, мальчик попал в просторную комнату с чердачным окном. Эта комната освещалась лучше. Наверное, на первом этаже свет плохо проникал в окна из-за растущих вокруг дома деревьев. Во дворе стих шум голосов, и теперь малейшие шорохи и скрипы стали слышны еще отчетливее. Мальчик огляделся, и его внимание привлек старый телевизор у стены. Он был совсем пыльный, а поверх экрана свисал шнур. Мишка поискал глазами розетку и сразу ее обнаружил в полуметре от телевизора. За спиной послышались скрипы ступенек. Мишка хотел было обернуться, но в этот момент зашипел черно-белый экран не включенного в розетку телевизора. По телу пробежал холод, а волосы на голове зашевелились от страха. Мишка машинально попятился назад к лестнице и столкнулся лицом к лицу с Никитой. В испуге оба парня заорали во все горло и разом ринулись с лестницы вниз. На середине пути они сбили поднимавшегося Сашку и кубарем втроем повалились со ступенек. В доме стало очень шумно. Кричали от страха все, кто успел войти в открытую дверь. Мальчишки толкались и рвались с криками наружу, а наверху, словно в завершение ко всему, что-то тяжелое с грохотом рухнуло на пол. Никто не желал оставаться в доме. Там было жутко. Мальчишки в панике протискивались сквозь дверной проем и единым комом буквально вывалились во двор. Потом все бросились врассыпную. Уже перепрыгивая через старые штакетники еле живого от возраста забора, Мишка оглянулся. Ему показалось, что на втором этаже в окне промелькнул девичий силуэт. Он не был уверен в том, что увидел. Но это видение глубоко врезалось ему в память, словно выгравированный портрет на жестянке. Парень потом долго вспоминал о случившемся этой ночью. Но в данный момент, переваливаясь через старый забор, он боялся одного: попасть в растущую кругом крапиву.

– Ой, не могу! – раздался хриплый голос и долгий смех.

– Зачем ты так с ними, Корняж?

– Что? Жалко? Ты, Света, не бери в голову. Подумаешь, напугал! Зато меньше в дом лазить будут.

– Просто этот твой неработающий телевизор любого напугает. Жалко будет, если кому-то плохо станет.

– Кто же виноват? Сами пришли незвано.

– Корняж, а как он у тебя вообще без провода включается?

– Почему же без провода? Я провод провел. Но через ножку телевизора, чтоб видно не было, – заулыбался домовый. – Это детвора думает, что он без провода. Зато как испугались! – снова улыбнулся мужичок маленького роста. – Эх! Здорово все вышло! Как считаешь, их сильно проняло?

– Корняж, даже я испугалась, когда ты уронил на пол статуэтку племенного бычка.

– О-о! Этой статуэтке цены нет. Она меня уже не в первый раз выручает. За столько лет она многих напугала. И не ломается!

– Откуда она у нас?

– Точно не знаю, – поднял металлического бычка с пола домовый. – Но помню, что ее приволок твой отец. В тот день он пришел выпившим. В клубе кого-то за что-то награждали. Праздновали досрочное выполнение какого-то пятилетнего плана. Тогда многим премии выдали, а твоему отцу досталась еще и эта статуэтка. Он ею потом, по наступлению осени, частенько орехи колол. Говорил, что это незаменимая вещь. Надо будет как-нибудь самому попробовать.

Спустя минут десять все, кто сегодня присутствовал на пикнике, собрались у дома Кольки и Витьки. Никита выглядел очень смешно. Его кучерявые волосы сейчас, действительно, придавали ему вид одуванчика. Видно было, что парень в испуге. Он до сих пор дрожал, а его зубы постукивали. Остальные ребята также волновались. Они оглядывались, будто за ними кто-то гонится. Все после дикой пробежки пытались отдышаться.

– Что там произошло? – задал вопрос Серега, нарушив молчание. – Мы с Олегом не успели даже войти, как вы все заорали.

Парни переглянулись. Никто не мог объяснить, почему так было страшно и почему все кричали. Начали вспоминать, что и кто услышал. Никита вспомнил, что телевизор зашипел, а Мишка с криком бросился прямо на него. Сашка держался за правый бок и жаловался, что его сбили с ног. Ему неплохо досталось, когда они катились вниз по лестнице. А потом Рома припомнил, что во время всеобщей паники, когда все были уже внизу, что-то тяжелое на втором этаже с грохотом упало на пол. Именно от этого звука все и ринулись к входным дверям. Страшно было всем. Ведь на втором этаже из них никто не находился.

– Мишка, ты чего там закричал? – спросил Рыжий.

– А как не заорать, когда телевизор без провода в розетке сам собой включается, а за твоей спиной раздается скрип ступеней. Я ведь не знал, что вы в дом вошли. Я теперь от страшной рожи Никиты всю ночь не усну. Еще эти его! – парень показал двумя руками с растопыренными пальцами на взъерошенные кучерявые волосы Никиты.

Все дружно обернулись на Никиту и заржали. Кто тыкал на него пальцем, а кто хватался за живот от смеха. Оборвал всеобщий смех строгий голос отца Витьки и Кольки.

– Вот сейчас я ремня кому-то хорошенько всыплю! Четыре часа ночи, а вас дома нет до сих пор! Половину улицы уже перебудили! У вас совесть есть?!

Мальчишки вмиг притихли и стали расходиться по домам. Мишке было идти ближе всех. Попрошавшись с ребятней, он направился в дом своей бабушки.

– Всем до завтра! – раздался громкий голос уходящего Сережки. – Встретимся на футбольном поле! Мишка, мяч свой не забудь взять!

Мишка, находясь уже у своей калитки, обернулся и, посмотрев на Рыжего, покивал. Во дворе парня встретила веселая Пеструха. Собака обнюхала его руки и радостно лизнула. На небосводе появились первые лучи восходящего солнца.

* * *

* * *

Глава 4.

Деревенская барахолка и не та девочка

Почти каждый день, до самых выходных, Мишка с друзьями играл на поле в футбол. Они хорошо сыгрались с Колькой и Витькой. Никита с Ромой присоединились к ним, и их команда пару раз смогла обыграть команду рыжего Сережки. Общий счет получился 2:2. В зачет на свою долю они также засчитали две ничьих и теперь этим дразнили соперников. От этого Рыжий со своими братьями очень злился. Не всегда же только Сережке подначивать других.

Помимо футбола были и другие увлечения. Мишка бегал с друзьями на речку купаться и ловить рыбу. Приличным уловом похвастаться было нельзя, но карасиков на сковородку парень бабушке приносил. Дни летели, погода была отличная. Такие каникулы Мишке очень нравились, и к деревне он быстро привык. Время от времени он поглядывал на странный дом, стоящий позади бабушкиного участка. И каждый раз вспоминал странности, приключившиеся с ним и другими мальчишками всего несколько дней назад. Парень никак не мог забыть привидевшийся ему силуэт девочки в ночном окне. Каждое утро, едва проснувшись, он смотрел через свое окно на дом, стоящий в одиночестве на почти исчезнувшей улице под номером тринадцать.

В пятницу, когда Мишка в очередной раз направился отгонять настырную Пеструху от забора, случилось что-то непонятное.

Выкопав очередную яму, Пеструха умудрилась измазаться в черноземе, да так, что все ее пятна стали сплошной темной массой. Она лаяла, продолжала тыкать своей мордой в яму и углублялась в нее все больше. В итоге на поверхности остались торчать только задние лапы. Когда Мишка увидел в окно своей комнаты эту неугомонную бестию, он отправился отгонять ее, чтобы закопать очередную нору. Но Пеструха настолько была увлечена рытьем, что никуда не хотела отходить. Она даже стала рычать на парня, когда тот потянул ее за задние лапы.

Вдруг помимо лая собаки Мишка услышал металлический глухой звон. Он обернулся и успел заметить лишь тень, проскользнувшую в щель между деревом и забором. А потом он увидел металлическую чашку за вылезшим из-под земли массивным корнем дерева. В чашке виднелись следы от молока, будто кто-то выпил его только что. На земле были рассыпаны хлебные крошки и валялся кусочек сыра. Это очень удивило мальчика. Если бы кошка злила собаку, было бы понятно. Она могла выпить молоко и съесть колбасу. Но она бы не стала есть сыр с хлебом. И тут Мишка припомнил, как в день его приезда бабушка забирала что-то из-под этого корня. Тогда он не обратил внимания, а вот сегодня ему стало любопытно. Кого подкармливает бабушка? В конце концов, он отогнал настырную Пеструху, засыпал яму, поставил лопату обратно к забору и вернулся в дом. Он решил на следующее утро понаблюдать, кто же там такой злит собаку и ест бутерброды.

Баба Надя вернулась от соседки со свежими огурцами. Мишка, по просьбе бабушки, перемыл их, и они на пару с ней приготовили овощной салат со сметаной. Бабушка отварила картошку и разогрела приготовленную накануне курицу. После завтрака бабушка с внуком вместе отправились на огород пропалывать сорняки. Когда работа по прополке была закончена, баба Надя загнала своего помощника в душ и лишь после этого разрешила ему пойти гулять.

Душ придал Мишке бодрости и сил, и он буквально вылетел со двора, на ходу протискивая голову в чистую футболку. Он заскочил к соседским ребятам, но вместо них встретил Настю. Как выяснилось, Колька с Витькой ушли на деревенскую барахолку и дома появятся не скоро.

– Что еще за барахолка? – поинтересовался Мишка у Насти. – Где она находится?

– За деревней, – решила объяснить Настя, – есть одно поле вдоль асфальтированной дороги. Туда с обеих деревень по субботам сходятся люди и приносят на продажу старые и интересные вещи. Городские жители останавливаются по пути в город и иногда что-то покупают. Сейчас стало модно иметь дома что-то историческое, да и многие рестораны и кафешки стилизуют свои помещения под старину.

– Откуда ты все это знаешь?

– Мама говорила, – гордо сказала Настя, приподняв подбородок. – Я тоже пару раз с мамой носила на этот базар старые тарелки.

– Удачно?

– Что? – не поняла девочка Мишку.

– Ну, продали тарелки или нет?

– А-а, тарелки. Продали. Тут в старых домах много чего можно найти. Витька с Колькой притаскивают, а мы с мамой приводим в порядок и продаем.

– И зачем они на эту барахолку пошли? Посмотреть или продать что-то?

– Продавать пошли. Они две недели назад самовар притащили из опустевшей деревни. Отец привел его в порядок. Вот они и понесли его продавать. Сильно хотят себе новые удочки. Раньше думали мяч купить или велосипед, а как твою удочку увидели, так отцу все уши прожужжали. А ты чего спрашиваешь? Хочешь сходить на барахолку?

– Я не знаю, где она находится. Может, ты покажешь мне дорогу?

– Сходить с тобой? – улыбнулась Настя. – Ладно. Только шлепки переобую.

Девочка забежала в дом. Что-то брякнуло, звякнуло, и спустя минуту она вышла с двумя мытыми яблоками.

– Держи, – протянула она одно. – Папа вчера принес. Очень вкусные.

Яблоки, действительно, оказались сладкие и сочные. Ребята свернули со своей улицы и пошли полем. Ветер раскачивал колосья золотой пшеницы, словно волны на воде. Пройдя какое-то расстояние, Настя остановилась и сорвала пару пышных колосков.

– Ты пробовал? – спросила Настя, показывая колоски на своей ладони.

Мишка не понял вопроса и пожал плечами.

– Сейчас, подожди, – достала девочка из кармана своих джинсов спички. – Держи один колосок.

Настя стала медленно обжигать его со всех сторон. Через несколько секунд раздался вкусный хлебный запах. Шелуха приобрела коричневый цвет, зерна подрумянились, а кое-где и подгорели.

– Это не страшно, – сказала девочка и взяла у Мишки поджаренный колосок.

Затем она быстро растерла его в ладонях. Лишняя шелуха отпала, и на ладони остались обжаренные зерна.

– Ешь, – протянула она их Мишке и пересыпала в его ладонь. – Давай, попробуй.

Мальчик сначала понюхал их, а потом положил в рот. Конечно, они были твердоваты, но на свежем воздухе и с таким ароматом это было нечто.

– М-мм, прикольно, – жуя зерна пшеницы, сказал Мишка. – Очень необычно.

– Мы так всегда делаем, когда долго гуляем. Сорвем немного, перекусим и голодными себя не чувствуем. Мама, конечно, ругается, что мы вовремя не приходим обедать. А как иначе, если братья в футбол гоняют? Теперь и ты знаешь, что их от мяча так просто не оторвать. Когда у них с Рыжим игра, их звать домой бесполезно.

– Это точно. Я удивляюсь, как они с ним еще не дерутся.

– Оу! Раньше и такое бывало! Пока родители не сговорились и не заперли их на неделю по домам. После этого до драки не доходит. Боятся повторения.

Дети шли через поле и смеялись. Они рассказывали друг другу разные случаи из школы, о своих знакомых, о себе. Когда поле закончилось, они свернули к посадке. Настя объяснила

Мишке, что такой путь короче. Скопление людей Мишка заметил издали. Вдоль дороги вплотную, бампер в бампер, стояли машины. Людей на участке со скошенной травой расположилось довольно много. Все ходили и рассматривали выложенные на землю товары. Предметы были настолько разнообразными, что Мишка невольно засмотрелся. Люди продавали все что угодно: от свеженавязанных веников, топоров и инструментов до старых утюгов, монет, пожелтевших картинок и пуговиц.

Да! Из всего объема товаров самовар выделялся. Мишка заметил его издали. Витка с Колькой поставили свой товар на кирпичи. Он блестел на солнце так сильно, что приходилось жмуриться. Отец Насти привел его в порядок, и сейчас самовар выглядел так, словно совсем недавно сошел с заводского конвейера. Очень многие останавливались возле ребят и рассматривали старинное чудо кипячения воды. Пару человек даже сфотографировали рядом с ним своих детей, настолько этот самовар впечатляюще выглядел.

Настя оставила своего спутника возле довольных собой братьев и скрылась среди толпы.
– Я скоро вернусь. Там Светка, – пояснила она ему, убегая.

Неподалеку от братьев Мишка заметил, что какая-то женщина продает жареные семечки. Он купил себе стаканчик и высыпал в карман. Правда, сразу же пришлось поделиться с друзьями. Зато теперь он стоял рядом с ними и невольно испытывал гордость, находясь рядом с ослепительным самоваром. Люди все чаще останавливались возле ребят. В конце концов, к ним подошел солидного вида мужчина и спросил, сколько они хотят за свой товар. Развернулась горячая торговля. Мужчина удивился хватке братьев, и ему стало любопытно, чем все это закончится. Поэтому он вполне серьезно настаивал на своей цене, а братья заливались, словно соловьи, рекламируя самовар.

– Нет. Так не пойдет, – попытался объяснить братьям мужчина. – Вы просите за него как за новый. А он столько не стоит. Да, понимаю, вы постарались привести его в порядок, и вышло у вас замечательно. Но учтите, что им не будут пользоваться. Сейчас другое время. В ходу электрочайники. Я собираюсь его поставить на террасу своей бани, для вида. Поэтому если вы сбросите цену, то я его куплю. Если нет, то торгуйте дальше, а я найду что-то другое.

Мужчина улыбнулся, заметив смущение двух подростков, и демонстративно достал бумажник. Колька с Виткой заколебались. Слишком уж им хотелось продать самовар подороже, но торговаться они не умели. Они рассказывали, как сложно было привести его в порядок и что этот самовар раньше принадлежал кому-то очень богатому. Но все их слова не впечатлили мужчину с набитым кошельком. Он терпеливо постукивал своим портмоне по руке в ожидании решения ребят.

Мишке очень захотелось помочь своим новым друзьям. Он вспомнил слова, что ему не раз говорила мама: «Когда тебе нужно что-то продать, заинтересуй клиента. В противном случае твой товар останется одним из многих и тебе придется всю жизнь расталкивать толпы таких же, как ты, локтями». Может, на него снизошло просветление, а может, он просто часто слышал, как мама по телефону договаривается с потенциальными покупателями, предлагая им различную продукцию. Ведь не зря папа часто называл ее «всех начальников начальник и т. д. и т. п.».

– Не продавайте ему самовар, – встрял в разговор Мишка.

– Что? – удивились братья.

– Не встревай, мальчик! – нахмурился мужчина, явно не обрадованный вмешательством подростка с семечками.

– Вы сюда посмотрите, – ткнул Мишка пальцем в самовар, где четко выделялась буква «Я».

– И что? – спросил мужчина с гримасой скепсиса на лице. Но было видно, что его интересовали новые обстоятельства.

– Что-что? Это же работа знаменитого тульского мастера Язина! – закатил глаза Мишка, словно перед ним стоят неучи. – Работы этого мастера очень ценились у знати того времени. Это, конечно, не Фаберже, но тоже искусная и дорогая работа. Его можно продать гораздо дороже.

– Насколько дороже? – спросил мгновенно Колька.

– А мне почему знать! Я не торговец антиквариатом, – ответил другу Мишка.

Братья переглянулись и задумались.

– А откуда ты это знаешь? – недоверчиво задал вопрос мужчина с туго набитым бумажником.

– Ой! Да вы сами, если захотите, все найдете в интернете, – ляпнул наскоро Мишка и пошел прочь, смотреть, что еще продают на барахолке.

Вот только за своей спиной он расслышал вновь разгоревшуюся торговлю между братьями и незнакомым мужчиной. Мишка решил обойти весь рынок, ему здесь очень нравилось. Столько всего тут продавали! Денег у парня не было, а то он обязательно купил бы себе что-то. Внимание Мишки привлекли старые наручные часы. На них имелось изображение самолета. Наверняка, это были командирские часы. Они исправно шли, а женщина отдавала их совсем недорого. Конечно, повозиться с ними бы пришлось. Их следовало отполировать и почистить, но в кармане у него не было ни копейки. Поэтому Мишка постоял, покрутил часы в руке и отдал обратно, грустно вздыхая.

– Мишка! – раздались крики его новых друзей, когда он уже обошел почти всю барахолку и хотел было заходить на второй круг. – Мишка, подожди! Уф, – выдохнули оба брата, когда подбежали к нему. – Еле нашли тебя! Вот, держи, – протянул Витька руку и вложил деньги Мишке в ладонь.

– Это что? – удивился парень.

– Твоя доля, – пояснил Витька. – Мы продали тому мужику самовар. Представляешь? Он заплатил нам тройную цену от той, что мы хотели изначально.

– Круто! Теперь вы сможете купить удочки.

– А ты за удочки откуда знаешь? – спросил Колька. – Настя проболталась?

– Она, – не стал увиливать Мишка.

– Понятно. А откуда ты знаешь про этого тульского мастера? Как его, Витька? – переспросил Колька у своего брата.

– Язин, – быстро выпалил тот.

– Точно, Язин. И рассмотрел же ты эту букву на самоваре! Вовремя ты ее заметил.

– Не знаю я никакого Язина. Даже не слышал никогда.

– Как? – удивленно вытаращили глаза братья. – Ты что, выдумал?

– Ага. Захотел вам помочь продать самовар подороже. Он такой красивый, – невинно улыбнулся Мишка.

– Ну, ты! Ха! Круто у тебя вышло! Мы сами купились! Правда, Витька?

– Ага. Даже хотели не продавать его. Думали в интернете сначала порыться. Хорошо, что продали.

Ребята расхохотались, представляя удивленное лицо мужика-покупателя, когда тот узнает правду.

– Круто вышло! Но нам лучше свалить отсюда! Ты тут еще что-то хочешь? – спросил у Мишки Колька. – Если нет, то пошли.

– Сейчас, – вспомнил Мишка про старые часы с самолетом и посмотрел на деньги, всученные ему братьями. – Погнали со мной. Я куплю кое-что.

Когда Мишка надел на руку старые командирские часы, мальчишки даже ему позавидовали.

– Прикольно. Только их отполировать нужно. У отца паста ГОИ есть. Тебе дать немного? – спросил Витька.

– А что это?

– Тю, деревня! Ты не знаешь, что такое паста ГОИ? Да она все полирует: и металл, и стекло. Думаешь, мы с отцом чем полировали самовар? То-то, – поднял вверх указательный палец Витька.

– Хорошо тогда. Если есть такая паста, то давай. Часы в порядок привести надо.

– Их бы мастеру отдать на чистку, – посоветовал Колька. – Там внутри, наверное, давно масла не было. Как они еще до сих пор тикают?

– Вот отец вернется с курорта, тогда в мастерскую и отнесем. А пока поверху пройду с пастой вашей.

– А вон и Настя со Светкой, – заметил Колька свою сестру с подругой. – Позовем или смоемся с барахолки? Мишка, ты как?

– Мне тут больше делать нечего. Вот только меня сюда ваша сестра привела. Неудобно оставлять ее одну.

– Так она уже не одна. Витька! Э-эй, братуха! – позвал своего брата Колька.

Вот только Витька уставился на девчонок и не отзывался. Там было на что посмотреть. Девочка с пышными светлыми волосами, голубыми глазами и ямочками на щеках. Она смеялась так заразительно, что дух перехватывало. Синее короткое платье облегло фигурку и придавало ей кукольный вид. Короче, загляденье, а не девчонка.

– О-о, опять завис, – закатил глаза Колька. – Он как Светку видит, так сразу потерянный становится. Хм-м, – ухмыльнулся брат. – Витька! – толкнул он его в плечо.

– Что? – нервно откликнулся тот.

– Я спрашиваю, Настю зовем с нами или домой идем?

Вместо ответа Витька выкрикнул имя сестры, и та оглянулась на голос.

– Чего?

– Настя, ты домой с нами идешь или остаешься?

– Останусь еще! Мы со Светкой вернемся! Скажите маме, что к обеду буду!

– Ну, вот. Теперь можем идти, – довольно сообщил Витька. – Как пойдем? Через поле или вдоль реки?

– Давай вдоль реки прогуляемся. Не хочу по пыли чапать, – ответил Колька.

Когда ребята шли вдоль берега, Мишка почему-то решил спросить у друзей:

– А кто это с Настей на базаре был?

– Та, по ком мой братуха уже целый год сохнет.

Витька не обратил внимания на высказывание брата, а только прибавил шаг.

– А ты разве не узнал ее? – спросил у Мишки Колька.

– Почему я ее должен был узнать? Я ее в первый раз вижу.

Колька и Витька одновременно остановились и посмотрели на Мишку.

– Хватит заливать, это же Светка Усова.

– И что? – не понял Мишка.

– Но ведь это она тебе показала место, где ты много раков набрал. Ты чего, забыл?

– Ничего я не забыл. Это была не она. Ту девочку я хорошо разглядел. А эту вижу впервые.

Витька вернулся на пару шагов назад.

– Послушай, Миша, – как-то совсем тихо произнес он, – в нашей деревне нет больше девчонок с именем Света. С кем же ты тогда ночью у реки познакомился?

Глава 5.

Опять Пеструха со своей ямой

Воскресное утро началось с того, что Пеструха царапала дверь в комнату и скулила. Мишка в очередной раз перевернулся набок и накрыл подушкой ухо. Вот уже несколько дней подряд он запирает дверь от собаки. Она скребет, скулит, но открыть дверь в комнату не может. Мишка умудрился подпереть ее шваброй изнутри. Правда, бабушка уже дважды искала швабру, и приходилось просыпаться раньше. Но пока Мишка не придумал ничего лучшего, чтобы сдерживать натиск неугомонной Пеструхи.

– Ну сколько можно? Ты мне выспаться дашь или нет? – произнес сонным голосом мальчик и, вытянув руку из-под подушки, стукнул кулаком в стену.

Возникла секундная тишина, а потом раздался лай собаки.

– Только этого не хватало! – огорчился Мишка, что его сон окончательно улетучился. – Ладно, встаю! Только лаять перестань!

Пеструха словно поняла слова хозяина. Она гавкнула еще пару раз и убежала во двор. Мишка даже с облегчением выдохнул, но в следующее мгновение раздался новый лай, но уже под окном его комнаты.

– Вот зараза! Встал я уже, встал! – выкрикнул парень и присел на кровати.

Собачий лай стих. Мишка потянулся и хорошенько зевнул. Он убрал швабру из-под дверной ручки и открыл дверь. Потирая сонные глаза, Мишка побрел на кухню. На покрытом скатертью столе он увидел почти полный бутыл с молоком, свежее испеченные булочки и варенье в стеклянной вазочке. Парень сглотнул слюну и направился к умывальнику. Уже доедая вторую булку, он вспомнил, что хотел понаблюдать за Пеструхой, как она копает яму у забора. Вдруг удастся рассмотреть, кому же его бабушка оставляет бутерброд под деревом? И кого каждое утро Пеструха пытается поймать?

Мишка поднялся и подошел к окну, жуя булку. Собака была занята прокладыванием очередного тоннеля под забором. На секунду Мишке показалось, что у дерева что-то промелькнуло. Но было слишком далеко, чтобы быть уверенным наверняка. Он бросил на тарелку недоеденную булку и рванул во двор. На ходу надевая кроссовки, заминая на них задники, парень выскочил на крыльцо и понесся по утоптанной тропе к дальнему забору. Приблизившись к не обращающей ни на кого внимания Пеструхе, он сразу направился к дереву, где обычно его бабушка оставляла еду. Там никого не было. Но тут он услышал девичий смешок. Парень смотрел по сторонам и недоумевал. Рядом никого не было. Пеструха продолжала рыть яму. Под массивным корнем опять лежала пустая кружка и недоеденный бутерброд.

– Чертовщина какая-то! – выругался вслух парень.

В этот момент за забором послышался какой-то скрежет. Пеструха стала еще настырнее рыть яму и даже рычать. Мишке стало очень любопытно, кто там царапает по забору, дразня его собаку. На внутренней части забора горшки с цветами мешали просмотру сквозь щели плотно прилегающих досок. Поэтому парень воткнул лопату в землю, уперев ее одним концом в забор. Он ухватился руками за верх заборных досок и подтянулся на лопате. В следующий миг Мишка буквально уперся взглядом в чьи-то глаза. Они были настолько близко, что Мишка от неожиданности заорал и резко отпрянул назад. Из-за этого он не удержался на лопате и с громким возгласом упал на спину. Приземлился он мягко, угодив прямым на ту кучу земли, что накидала его собака. Когда он скатился с кучи и обернулся, дрожа от испуга, над забором возвышались уже целых четыре глаза и раздавался веселый смех. Это были Колька и Витька. Ребята хохотали, весело подталкивая друг друга, и не могли остановиться. Пеструха тем временем оставила свое занятие и как ни в чем не бывало побежала к дому.

– Чтоб вас! – выругался Мишка на друзей. – Это вы по забору шкрябали?

– Ага! – подтвердил Витька, продолжая смеяться.

– Когда мы увидели через калитку, что ты подкрадываешься к собаке, – сказал Колька, – я предложил брату подшутить. Мы решили подразнить твою Пеструху с другой стороны забора. А ты чего на забор полез?

– Да ну вас! – не на шутку рассердился Мишка.

Но ребята не отступали. Они подтянулись и вскарабкались на забор. Первым вылез Витька и помог своему брату, придерживая его за локоть. Теперь, свесив ноги, они оба сидели на заборе.

– Не сердись. Мы же не со зла. Так, для веселья. Коль, ну правда же, скажи ему, – Витька подтолкнул брата в бок, ища у него поддержки.

– Конечно, не со зла.

Мишка взял лопату и стал засыпать свежевырытую яму.

– Понимаете, – начал Мишка, – тут Пеструха каждое утро роет новую яму и иногда рычит, словно ее с той стороны кто-то дразнит. Мне стало любопытно, кто это может быть. Поэтому я и полез на забор.

– Понятно, – ответил утвердительно за обоих Колька.

– Ах вы, шантрапа! – раздался неожиданно для всех голос Мишкиной бабушки. – Вы чего это на забор залезли? Хотите его сломать? А ну, живо слезайте, пока я вам задницы крапивой не отходила!

Витьку с Колькой словно ветром сдуло.

– Мы на поле будем! Приходи туда! – выкрикнул кто-то из братьев уже из-за забора, убегая по бывшей улице №13.

– Чего уставился? Если взялся засыпать яму, то засыпай. Пеструхе воды налил? – спросила у внука баба Надя.

– Э-э, нет. Я только что вышел из дому.

– Только что он вышел, – пробурчала бабушка. – Твоя яма никуда бы не делась. Животным воду вовремя надо давать. Как я поняла, курам тоже не наливал?

– Не-а, – промямлил парень. – Не успел.

– Ясно. Засыплешь яму, налей собаке. Курам я сама воду налью.

– Хорошо, бабушка, – ответил Мишка и с новыми силами принялся закапывать свежую яму.

Пеструха как ни в чем не бывало сидела в ожидании воды. «Вот же! Только что она рыла яму и рычала, и вот она сидит и виляет хвостом, словно все утро только и ждала меня возле миски», – подумалось Мишке.

– Чего хвостом крутишь? Лучше скажи, кого ты там по утрам ловишь? Молчишь? Я так и знал. На вот, попей.

Мишка плеснул прохладной воды и присел рядом погладить собаку, пока она пьет.

– Ну и измазалась ты, Пеструха! Вся в земле.

– Напоил? – раздался сзади голос бабушки.

– Пьет, – подтвердил парень оборачиваясь.

– Молодец! У собаки всегда должна быть налита вода. А сам-то покушал? Как булочки?

– Очень вкусные. Я бы сейчас еще одну съел. Можно? – спросил Мишка у бабушки, вспоминая теплую сладкую сдобу.

– Да хоть все съешь! Я же их для тебя пекла, – уже с улыбкой на лице сказала бабушка и переступила через порог в дом.

Мишка подкрепился булкой и умчался на футбольное поле. Погода стояла жаркая. Попирав с полчаса мяч по воротам, мальчишки отправились по домам. Перед домом бабушки Нади Колька вручил Мишке небольшой сверток с темно-зеленой затвердевшей пастой.

– Это что? Паста ГОИ, та, что для чистки?

– Она самая. Тут много. Тебе надолго хватит. Для чистки возьми мягкую тряпку. Синтетику лучше не брать.

– Спасибо, – улыбнулся Мишка. – Тогда вечером к вам заскочу? Покажу, что получилось.

– Заходи, конечно. У нас сегодня дел никаких больше нет. Мы дома будем. Тоже чисткой займемся.

– У вас что-то новенькое? Еще один самовар?

– Нет. Витька серебряный портсигар нашел. Красивый. На его крышке речка с лодкой и мельница изображена. Сейчас откисает. Папа его залил чем-то. Сказал, что несколько часов надо подождать, а потом можно будет пастой натирать.

– Круто. Покажете?

– Конечно. Забегай.

– Да. Заходи попозже, – подтвердил Витька, и братья направились к себе.

Едва переступив порог дома, Мишка принялся тщательно отдраивать наручные часы. С обратной стороны получилось очень даже ничего. Задняя крышка блестела, а вот стекло оставалось по краям мутным. Без мастера тут не обойтись. Стекло явно требовалось снять и хорошенько обработать. Но даже сейчас часы выглядели намного лучше. Циферблат просматривался отлично, и самолет на нем выглядел классно.

За окном посерело. Небо заволокло тучами, и поднялся ветер. Бабушка сказала, что синоптики сегодня обещали дождь. Кто это такие, Мишка не знал, и где они это обещают, тоже не понимал. Но, проведя параллель между сказанным бабушкой и Гуглом на его телефоне, он решил, что она имела в виду что-то подобное, показывающее прогноз погоды по телевизору.

Предположив, что бабушка может его не отпустить к соседям, если позже начнется дождь, Мишка подошел к бабе Наде с просьбой отпустить его к друзьям.

– Они обещали показать мне серебряный портсигар. Витька его где-то нашел, и они сейчас его чистят. А я хочу показать, как отчистил свои часы.

Бабушка на секунду задумалась. А потом, решив, что детвора будет занята делом, согласилась.

– Только дождевик с собой захвати. Обрати пойдешь, хоть не намокнешь.

– Хорошо. А где он?

– В прихожей, под моей кофтой висит.

Когда тетя Зина впустила Мишку в дом, то он застал следующую картину: братья с сестрой, отложив в сторону инструменты и тряпки с пастой, играли на полу в хоккей. Настя обыгрывала братьев, а они злились и пытались в четыре руки забить гол, дергая за все ручки. Счет был 8:5.

– Мишка, заходи! – обрадовался Колька, увидев соседа. – Ты в хоккей играть умеешь?

– Вроде, да, – скромно пожал плечами Мишка. – Правда, я давно не играл.

– Девять! – радостно вскричала Настя, забив очередной гол братьям.

– Черт! Витька, держи лучше вратаря!

– Сам держи! Ты что, не видел, что шайба боком залетела? Как я тебе вратаря должен поставить?

– Ладно-ладно, не шуми. Кидай шайбу.

Страсти кипели. Братья злились, что проигрывают. Еще один гол, и Настя выигрывает. Она явно играла лучше. Всего несколько секунд спустя она-таки забила итоговый победный гол своим братьям. Проигравшие получили по звонкому щелбану от смеющейся Насти.

– Рискнешь? – поинтересовался Колька у Мишки, указывая на настольный хоккей. – Игра до десяти голов на щелбан. Она нас уже три раза обыграла, – почесал лоб Колька.

– И щелбаны у нее болючие, – серьезно предупредил Витька.

– А что, на щелбан можно сыграть. Это не корову проиграть. Рискну.

Друзья весело отсели в сторону и стали подначивать по очереди то сестру, то Мишку. Настя же поправила фигурки хоккеистов на поле и подхватила крохотную шайбу, приготовившись к вбрасыванию.

– Ты готов? Начинаем? – спросила она у Мишки.

– Кидай, – согласился парень, и игра началась.

Уже через минуту Настя забила три гола. Она была очень довольна. Мишка почти забил один гол, но шайба остановилась на самой линии. Гол не засчитали. Братья болели за Мишку, но и сестру нахваливали. В конце концов, Мишка забил один гол и с облегчением вздохнул. Играть стало легче. За ним последовал второй, и Настя сосредоточилась. С ее лица исчезла усмешка. Девочка уселась поудобнее, и игра понеслась с удвоенной скоростью. В результате Мишка проиграл со счетом 10:8. После победного гола Настя с облегчением выдохнула. Мишка, получив свой призовой шелбан, скорчил рожицу и почесал лоб. В ответ на его реакцию братья залились веселым хохотом.

– А мы тебе говорили, что она сильно бьет!

– Еще кто-то хочет? – спросила девочка. – Или вы теперь между собой сыграете?

– Давай мы сами поиграем, – сказал Колька. – Тот, кто выйдет победителем, будет с тобой сражаться.

– Как хотите. Я пока бутербродов сделаю. Ты с чем будешь? – спросила Настя у Мишки.

– Не знаю. Я вроде как не голодный.

– Ладно, когда сделаю, сам выберешь.

Девочка ушла на кухню. Мишка уступил место братьям, и они начали играть между собой. Мальчишки играли быстро. Они спорили и вырывали друг у друга то и дело вылетающую за борта поля шайбу. Смешно было наблюдать, как братья ругаются из-за этого. Мишка огляделся вокруг и заметил в окне старый дом. Тот самый, что стоял в одиночестве на бывшей тринадцатой улице. За окном стемнело из-за закрывших небо туч. Но поражало то, что каким-то непостижимым образом единственный небесный луч, прорвавшийся сквозь густые серые облака, падал прямо на дырявую местами крышу. Это придавало старому дому серый и мрачный вид. Дом выглядел словно огромный холодный камень. Его ставни были приоткрыты и не шевелились, несмотря на ветер. Еще удивительно желтой выглядела за домом пшеница. Поле словно сияло золотом. Сорвавшийся ветер играл с колосьями, как с морскими волнами, раскачивая их то в одну сторону, то в другую. Для завершения картины не хватало одинокого парусника, спешившего пристать к берегу. А старый дом исполнял роль ближайшей скалы на темном берегу. За окном сильно громынуло, и через пару секунд небо осветило вспышкой молнии. Последний солнечный луч исчез, и ставни старого дома, словно по команде, разом захлопнулись. Увидев это, Мишка отпрянул в испуге от окна и чуть было не наступил на руку Кольке.

– Аккуратно! – выкрикнул тот и пропустил гол. – Ну вот! А я мог уже выиграть!

– Девять-девять! – обрадовался Витька. – Зато теперь кто забьет, тот и круче! Мишка, я сейчас шайбу кину, а ты ему глаза закрой! – предложил младший брат гостю. – Мне всего секунда нужна.

– Я вам закрою! Отойди на метр от меня! – не на шутку рассердился старший брат.

– Я успела? – раздался голос Насти в дверях.

Девочка стояла с большой тарелкой бутербродов.

– Какой счет?

– Девять-девять, – ответил ей Мишка и взял первый попавшийся бутерброд.

– О-о, а говорил не голодный, – сказал Витька и кинул шайбу на поле.

– Ешь. Не обращай на него внимания, – сказала Настя, ставя на пол тарелку.

В этот самый момент Витька нанес удар по воротам Коли и в доме погас свет. За окном сверкнула молния, и в этом мигающем свете можно было заметить, как шайба вылетает из ворот старшего брата. В комнате стало темно.

– Я забил! – раздался в темноте голос Витьки.

– Нет! Шайба на поле! – чуть растерянно выкрикнул Колька.

– Она вылетела из ворот! Но она пересекла черту, а это гол!

– Ни фига подобного!

Между братьями разгорелся спор. Настя присела на диван рядом с Мишкой и откусила бутерброд с колбасой.

– Бутер нравится?

– Что? А-а, да. Очень вкусно!

– Мы с мамой сами колбасу делали, – похвасталась Настя.

В комнате раздавался возмущенный голос Кольки, а Витька больше помалкивал. Через минуту в доме снова загорелся свет и Настя с Мишкой увидели обалдевшее лицо Коли. Он смотрел на Витьку и не знал, что сказать. Витька решил отомстить брату за то, что тот не захотел признать его победу, и забрал себе всю тарелку с закуской. Теперь он сидел и с большим трудом запихивал оставшиеся бутерброды себе в рот. Обе Витькины щеки раздулись, как у хомяка, а изо рта выпадали кусочки хлеба. На тарелке оставался последний бутерброд. Колька бросился через стоящий на полу хоккей наперехват. Он схватил последний бутерброд и целиком запихнул его себе в рот, но не удержался и упал на хоккей. Под его телом что-то треснуло, и в комнате наступила полная тишина.

– Что тут у вас происходит? – раздался недовольный голос тети Зины.

Колька поднялся, и все увидели треснувшие борта хоккея. Несколько фигурок хоккеистов упали и погнулись, а одни ворота сломались.

– Молодец! – прозвучал строгий голос тети Зины. – Сейчас все сам будешь объяснять отцу, – твердо сказала она, словно вынесла приговор старшему сыну.

– Капец! Ну ты попал, Колька! – проговорила Настя, глядя на перепуганного брата.

– Почему я? А он? – указал пальцем на Витьку брат. – Блин! – обреченно добавил Колька. – Все из-за тебя! Какого ты все бутеры схомячил?

– А чего ты нечестно играешь?

– Все я честно играю! Я не видел шайбы в воротах!

– А я не видел бутербродов! Зато мама увидела, как ты сломал игру. М-мм, – промычал Витька, показывая язык брату.

– Что за шум, а драки нет? – раздался мужской голос в дверях.

Дети сразу притихли. Настя молча встала с дивана и, подхватив тарелку, вышла из комнаты. Глава семейства подошел к сломанному хоккею и взял игру в руки, чтобы осмотреть поломки.

– М-да! Тут клей нужен. Борта мы подклеим и скотчем залепим. Ворота тоже клеить придется. Не страшно это. Вот только клей купить надо. Ну а с фигурками хоккеистов ничего страшного не случилось, – сказал он и выгнул парочку как было раньше. – Плохо, что снизу треснула пластмасса. Но и это поправимо. Мы ее подплавим зажигалкой, и будет... в общем, все нормально будет. Завтра починим. Отложите хоккей в сторону, чтобы еще больше не сломали. И не драться мне тут! Все понятно?!

– Да, пап. Извини! – быстро ответил Коля.

– Мы больше не будем, – добавил Витька.

Отец ребят вышел из комнаты, а братья дружно выдохнули.

– Пронесло! Наверное, потому, что ты у нас в гостях, – сказал Витька, глядя на Мишку.

– Или потому, что у него по телеку футбол идет. Там как раз перерыв, – сказала вернувшаяся Настя. – Его команда выигрывает, вот у него настроение и хорошее. А так бы всыпал тебе. Он нам хоккей всего месяц назад купил, а ты на него пузом.

– Ну, я же не специально. Оступился я.

– Ладно, братуха, не огорчайся. Ты же слышал, что папа все починит. Засунь его пока под кровать. Пусть там полежит до завтра.

– Это тот самый портсигар? – наконец-то обратил Мишка внимание на лежащую серебряную коробочку на полу. – Можно глянуть?

– Держи, – протянул портсигар Колька. – Там еще чуток дочистить, и будет как новый.

– Ты, кстати, часы принес? – спросил Витька.

– Ага. Вот, – показал Мишка правую руку.

На его руке красовались большие командирские часы с почти отполированным стеклом. Настя подошла к Мишке и сняла с его руки часы, потом перевернула их и удивилась отполированной до блеска задней крышке.

– Круто получилось! – сказал Витька, глядя на часы через плечо сестры. – Но стекло снять надо. Его изнутри тоже полирнуть не помешает.

– Знаю. Но это уже потом, когда отец с мамой вернутся.

За окном по подоконнику забарабанил дождь, а в соседней комнате от ветра захлопнулась открытая форточка.

– Вот это ливень! – удивились ребята, разом посмотрев в окно.

– Может, останешься у нас ночевать? Смотри, как льет! – сказала Настя, почти прильнув носом к стеклу. – Я могу спросить у мамы. А она твоей бабушке позвонит.

– Точно! Оставайся у нас. Будет весело. Мы тебе расскажем пару историй про этот дом, в который на прошлой неделе лазили, – поддержал сестру Колька. – Когда услышишь, сам на улицу в темноту выходить не захочешь.

– Я даже не знаю. Как-то неудобно.

– Неудобно на потолке спать – одеяло падает, – засмеялся Витька. – Мы, когда мама уйдет, фонарик включим и истории станем рассказывать. Ох и интересно будет!

И правда, Мишке очень захотелось остаться в гостях. Такая ночь с друзьями предвещала незабываемые впечатления. Это все равно, что с компанией в лес в поход отправиться. Мишка даже представил себе костер, друзей вокруг него и палатки между высокими деревьями...

– Хорошо, – наконец сказал он. – Я останусь, если тетя Зина не будет против и если она договорится с моей бабушкой.

Глава 6.

Ночные истории и голова без всадника

Дождь лил как из ведра. Металлические карнизы снаружи только усиливали грохот капель. Приблизительно раз в пятнадцать минут сверкала молния, и по затянутому небу, сотрясая тучи, разносился гром. Иногда гремело сильно, а иногда не очень. Кто-то там наверху явно халтурил, сбивая общий ритм вечернего концерта. Но старались все, особенно тот, кто управлял ветром. В общем, гремело знатно. Погода испортилась окончательно, и возвращаться по такому дождю домой у Мишки не было ни малейшего желания.

Тетя Зина выслушала просьбу своих детей и, глянув в окно, согласилась, чтобы Мишка остался с ночевкой. Она сама предложила позвонить его бабушке. Надежда Петровна после пятнадцатиминутного задушевного разговора с соседкой выдала свое разрешение на то, чтобы внук остался в гостях. Она не стала возражать против ночных посиделок в компании любителей лазить по ее забору. Об этом она тоже успела сообщить тете Зине, немного приукрасив утреннюю встречу с соседскими мальчишками. Услышанное не обрадовало маму Кольки и Витьки. Она выругала сыновей за безобразное поведение, как только закончила телефонный разговор. К тому же она строго наказала всем детям вести себя тихо ночью. После этого все отправились в детскую комнату стелить постели. Так как у Кольки кровать была немного шире, чем у Витьки, братья расположились вместе на Колиной кровати, а Мишке постелили на кровати младшего брата. Настя уговорила маму разрешить ей сегодняшнюю ночь провести в комнате ребят. Тетя Зина вначале сомневалась, но когда дочка сказала, что будет спать на раскладном кресле, мама согласилась. Братья быстро перетасили его из соседней комнаты и поставили кресло у дверей, после чего все отправились умываться перед сном.

Несмотря на то буйство, что происходило за окном, все пребывали в отличном настроении. Настины братья первым делом сгоняли за фонариками. Они издавали странные звуки и показывали различные фигуры зверей, создаваемые при помощи теней на стене. У них это неплохо получалось. Наверное, не первый раз это делали. Мишка смеялся, когда братья что-то выдумывали, а Настя, немного посмотрев, тихо выскользнула из комнаты. Девочка решила сходить на кухню за пирожками.

– Позже мы обязательно захотим есть, пока тут сидеть будем. Я не хочу родителей разбудить. Им завтра вставать рано. Это у нас каникулы, а им на работу, – сказала она и вышла.

Тем временем братья прекратили дурачиться, и Коля первым решил начать рассказывать страшилки. На улице в очередной раз гроыхнуло. Все вздрогнули и посмотрели в окно, за которым совсем стемнело.

– Первый раз мы попали в этот дом год назад, – начал свою историю Колька. – Мы тогда нашей толпой после обеда гоняли мяч по улицам. Выдался очень жаркий день. Кто-то предложил искупаться, и все рванули на речку. Мне и Михе, брату Рыжего, удалось с первого раза сделать сальто, – с гордостью сказал Колька. – Все пытались за нами повторить. Через полчаса Рыжий тоже смог красиво исполнить сальто. Мы дурачились на всю катушку. И как только мостик не сломали? Сашка в очередной раз умудрился утопить свой сандаля. Ему потом от мамки крепко попало.

– Ага! Он вообще каждый год теряет по одному кеду или сандалю. В этом году тоже закопал левый кед, – вклинился в рассказ брата Витька. – Мы месяц назад...

– Витька, заткнись! Не мешай рассказывать! Дойдет до тебя очередь, тогда и расскажешь!

– Ладно-ладно, молчу. Но тогда майскую историю я рассказывать буду.

– Хорошо! – согласился Колька. – Так вот, – продолжил он, – после того случая мы стали в шутку его звать Одноподковый.

Братья рассмеялись, вспоминая, как Рыжий придумал Сашке прозвище и как они всей компанией долго его из-за этого подкалывали.

– В общем, пробыли мы на речке допоздна, пока не стали понемногу расходиться. Ты не помнишь, кто первый домой свалил? Никита или Рома? – Спросил Колька у младшего брата.

– Никитос. Да! Точно, он! Он еще вернулся к нам с фонариком и сказал, что Ромку домой зовут.

– А-а. Да. В общем, половина наших по домам разбежалась. Остались мы с Витькой, Никита и Рыжий. Мы решили проверить новый фонарик Никиты. На улице еще светло было, а по дороге домой этот дом стоит. Вот мы и задумали в его подвале проверить, как фонарь светит. Короче, поперлись мы туда вчетвером.

В этом месте Колькин голос стал тише и говорил он с некой опаской, вспоминая приключение в странном доме.

– Мы когда подошли к дому, нам уже жутко было. Даже Рыжий остановился перед входом и предложил разойтись по домам. Я его подколот тогда. Мол, испугался, Рыжий! Но он все же распахнул дверь и первым шагнул в темное помещение. Ставни в доме были наглухо закрыты. В доме царил мрак. Полы ужасно скрипели. Мы все остановились на пороге. Последним вошел Никита с фонарем в руках. Рыжий ему сказал, чтобы он шел позади и светил нам вперед. Когда мы спускались по лестнице в подвал, в доме все время что-то гудело, словно сквозняк перемещался из угла в угол. То его слышно было в одном месте, а как только мы поворачивались туда, звук ветра гудел уже в противоположной стороне. Даже сейчас, когда вспоминаю, мурашки по телу бегут.

– Точно! И у меня тоже. Вот, гляди, – вытянул свою руку вперед Витька.

– Чего ты мне ее тычешь? У меня у самого такая. Вот, – протянул под нос брату свою руку Колька.

– Так что дальше было? – перебил возню братьев Мишка.

– А-а! Короче, спускаемся мы в подвал. Сначала мы втроем остановились внизу и замерли. Из темноты на нас чьи-то глаза глядят. Светятся и не моргают. Так жутко стало! Мы шагнуть боимся, а глаза смотрят, – сказал Колька еще тише, чем раньше. – Рыжий обернулся и попросил, чтобы Никитос быстрее с фонариком спускался. Ему захотелось посветить на наглухую кошачью морду, что в подвале засела и не издает ни звука. Никита передал фонарик Сережке, и тот сразу посветил на стену, где только что блестели чьи-то глаза.

В этом месте Колька совсем замолчал.

– И что? – не выдержал Мишка.

– А ничего! – так же тихо, как и раньше, ответил Коля. – На каменной стене была пустая полка, и никого там не было.

– Что? Вы так и не увидели, как кошка удрала?

– Да какая кошка! – встрял Витька. – Ты слушай, чего дальше было!

– Да, полка была пуста. Рыжий продолжал светить на стену. Мы стали озираться, но никого вокруг не было. Сзади с последней ступеньки спустился Никита, и когда Рыжий убрал фонарь в сторону, то в том же месте, где и раньше, снова засветились чьи-то глаза. В этот момент Никита положил мне на плечо руку и я заорал.

– Да мы все заорали! – снова встрял Витька. – Мы так орали, что от нашего ора должен был проход в подвал засыпаться!

– Точно! – поддержал Витьку брат. – Мы с такой скоростью рванули из этого дома, что опомнились, когда уже были в деревне! Только на следующий день мы встретились и рассказали все остальным. С того самого момента у нас что-то вроде традиции навещать толпой в старый дом на бывшей тринадцатой улице.

Колька закончил свой необычный рассказ, и, словно в завершение этому, за окном сверкнула яркая молния. Тут дверь в комнату открылась, и мы увидели в темноте длинноволосую

девичью фигуру, одетую в белое. Вспышкой осветило всю комнату второй раз, и прозвучал гром. Окна задребезжали, а мы в испуге втроем заорали.

– Тихо! Чего орете, идиоты? Родителей разбудите!

В комнату вошла Настя с пирожками на подносе.

– Вот дебилы! Я им еду принесла, а они орать! Совсем тут с ума посходили!

– Тьфу! У меня чуть сердце не выскочило, – сказал Витька и показательно взялся правой рукой за грудь. – Ты когда выйти успела?

– Когда успела, тогда успела, – буркнула в ответ Настя и поставила на кровати братьев поднос.

– С чем пирожки? – поинтересовался у сестры Колька.

– С горохом. Мама сегодня других не делала.

На пару минут возникла пауза. Все похватали пирожки и принялись поглощать еду перед следующей историей.

– Так что, вы так и не выяснили, что это было? – спросил Мишка, доев свой пирожок.

– Не-а, – процакнул в ответ Витька и взял еще один.

– В этом доме вообще что-то непонятное творится, – сказал Колька. – Вон, Витька дожует и расскажет тебе, что с ними произошло, когда они в дом лазили без меня.

– А ты чего не ходил с ними? – спросил Мишка.

– Я тогда приболел, и меня мамка непустила.

– Вместо него я ходила, – отозвалась Настя. – Ох и жутко в этом доме!

– После нашего первого раза мало кто захотел в дом соваться, а Настя пошла. Когда она там побывала, другим ничего не оставалось, как согласиться тоже сходить, чтобы не выглядеть трусами. Во второй раз в дом пошел Рыжий и его братья, Ромка и Витька с Настюхой, – сказал Колька, пока младший брат доедал пирожок.

– Я уже и не помню, что за день тогда был. То ли праздник какой, то ли к нам в деревню группа с концертом приезжала, – начал вспоминать Витька.

– Да какая там группа к нам может заехать? Деревенский квартет «Три бубенца»? – усмехнулась Настя.

– А чего вдруг квартет и «Три бубенца»? – удивился Витька.

– Ой! – отмахнулась Настя от брата. – Это было на Ивана Купалу. Слышал о таком празднике?

– Угу, – утвердительно промычал Мишка.

– Верно Настя говорит. Я в тот день перекупался сильно, и у меня к вечеру температура поднялась. Вот меня мама и загнала домой. А мне так хотелось погулять! Вечером костры на реке жгли. Вся деревня гуляла. Даже из соседних деревень к нам пришли люди.

– Ну вот! Я же говорю, что приезжие были, – не унимался Витька.

– Да не возмущайся ты, а рассказывай давай, а то я сама расскажу.

Витька засмутился, но спорить с сестрой не стал.

– Короче, собрались все наши у самого большого костра на берегу реки, – начал Витька. – Половина сразу отказались в дом соваться, а мы с Рыжим и его братьями пошли. Никитос отдал свой фонарик Ромке. И пока деревня гудела и устраивала пляски с прыжками через костры, мы рванули к дому. Фонарем можно было и не пользоваться, такая ночь светлая была. Но Ромка все равно освещал нам дорогу. Решил лишний раз похвастаться, что у них с братом фонарь лучше, чем у остальных.

– А вы знаете, что в такую ночь случаются разные странные вещи? – перебила своего брата Настя.

– Чего? – переспросили одновременно братья.

– Я говорю, что в ночь на Купалу много странностей происходит. Например, вода приобретает особую живительную мощь, а магические свойства огня, земли и растений достигают

наивысшей силы. И еще много чего необычного случается. Да такого, что просто так не объяснишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.